

КРИС КОЛАМБУС
НЕД ВИЗЗИНИ

ДОМ
СЕКРЕТОВ

«Пробирает до мурашек...»
ДЖОАН РОУЛИНГ

Дом секретов

Крис Коламбус

Дом секретов

«АСТ»

2013

Коламбус К.

Дом секретов / К. Коламбус — «АСТ», 2013 — (Дом секретов)

ISBN 978-5-17-079712-7

Знаменитый режиссер Гарри Поттера Крис Коламбус и автор бестселлеров Нед Виззини создали захватывающую сказку для детей (к слову, и для взрослых). «Пробирает до мурашек», – так отозвалась Джоан Роулинг об этой книге. Трое детей – Брендан, Корделия и Элеанор Уолкер переезжают с родителями из удобного и суперсовременного дома в огромный викторианский особняк, прежним хозяином которого был писатель-окультист. Сила его воображения была так велика, что созданные им фантастические миры и персонажи вторгаются в реальный мир. И что за странная женщина живет по соседству с Уолкерами? Все начинает раскручиваться с невероятной скоростью, когда родители ребят исчезают, а сами они попадают в девственный лес, где обитают удивительные существа.

ISBN 978-5-17-079712-7

© Коламбус К., 2013

© АСТ, 2013

Содержание

1	6
2	9
3	12
4	13
5	15
6	18
7	20
8	22
9	24
10	27
11	30
12	33
13	38
14	40
15	42
16	44
17	47
18	48
19	51
20	53
21	55
22	58
23	60
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Крис Коламбус, Нед Виззини

Дом секретов

Chris Columbus, Ned Vizzini
House of Secrets

House Of Secrets
Copyright © Chris Columbus, Ned Vizzini, 2013
© Л. Садовая, перевод на русский язык, 2013
© ООО «Издательство АСТ», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

*Монике, чья любовь к книгам и чтению вдохновила меня придумать
эти приключения.
К.К.*

*Моему сыну Феликсу, которому, я уверен, понравится этот один
день из жизни семьи.
Н.В.*

1

Брендан Уолкер знал, что дом должен быть ужасен.

Первым предвестником стал чересчур жизнерадостный тон агента по недвижимости Дианы Добсон, который он сам использовал в разговорах с матерью.

– Это действительно самый удивительный дом из всех, что вы когда-либо видели, миссис Уолкер, – щебетал ее голос в динамике. – Прекрасное место для семьи с таким утонченным вкусом, как ваша. И, кстати, только что цена на дом была значительно снижена.

– Где он находится? – спросил Брендан.

Двенадцатилетний Брендан сейчас сидел рядом со своей старшей сестрой Корделией и резался в «Неизвестное» на обожаемой им игровой приставке. На нем были его любимая синяя футболка-джерси с пятнами от травы, рваные джинсы и потрепанные кеды.

– Простите, но кто это говорит? – донесся вопрос Дианы из айфона, стоящего на подставке на приборной панели.

– Наш сын Брендан, – ответил доктор Уолкер. – Я разговариваю по громкой связи.

– Так я говорю со всем семейством Уолкер разом! Какая честь. Что ж, Брендан, – голос Дианы звучал так, словно она ожидала одобрения за то, что запомнила его имя, – дом расположен на Си Клифф авеню один двадцать восемь, в окружении величественных домов, принадлежащих видным жителям Сан-Франциско.

– Таким, как Сорок девять и гиганты? – поинтересовался Брендан.

– Таким, как директора и банкиры, – поправила Диана.

– Пристрелите меня.

– Брен! – оборвал его мистер Уолкер.

– Вы почувствуете себя совсем иначе, как только увидите это место, – уверенно заявила Диана. – Это очаровательный дом в деревенском стиле, построенный из дерева, и абсолютно уникальный...

– Эй, постойте! – прервала ее Корделия. – Повторите еще раз, что вы сказали.

– С кем я имею честь говорить теперь? – спросила Диана.

«Имею честь? Серьезно?» – подумала Корделия, которая на самом деле сама использовала это выражение в моменты, когда хотела блеснуть интеллектом.

– Это наша дочь Корделия, – пояснила миссис Уолкер. – Наша старшенькая.

– Какое красивое имя!

«Не надо мне льстить», – хотелось сказать Корделии, но поскольку она была самой старшей среди детей, ей гораздо больше, чем Брендану, было присуще чувство такта. Корделия была высокой худой девушкой, с тонкими чертами лица, которые она прятала за густой челкой из грязных светлых волос.

– Диана, весь последний месяц моя семья ищет новый дом, и за это время я узнал, что агенты недвижимости говорят на своем языке, который я называю шифрованным.

– Уверена, что не понимаю, что вы имеете в виду.

– Извините, а что значит «уверена, что не понимаю»? – залепетала восьмилетняя Элеонора. У нее были пронзительные глаза, маленький точеный нос и длинные выющиеся волосы точно такого же цвета, как у сестры, в которых иногда оказывалась и надолго застревала жевательная резинка, особенно если в этот день у Элеоноры случалось много приключений. Как правило, она была тихой, за исключением тех мгновений, когда вовсе не собиралась быть таковой, и это особенно в ней нравилось Брендану и Корделии. – Как можно быть уверенным, когда не понимаешь?

Корделия одобрительно кивнула сестре и продолжила:

– То есть, когда агенты недвижимости говорят «очаровательный», Диана, они подразумевают «маленький». Когда они говорят «в деревенском стиле», то имеют в виду, что он «расположен в среде обитания медведей». «Деревянный» значит «изъеденный термитами». А «абсолютно уникальный» – даже не знаю... Может быть, «низенький»?

– Идет, прекращаем быть просто игрушками в чужих руках, – не отрываясь от экрана, пробурчал Брендан, который был сейчас раздражен тем, что сам не придумал такую отповедь.

Корделия закатила глаза и продолжила:

– Диана, вы собираетесь показать моей семье маленький, низенький, изъеденный термитами дом в самом сердце места обитания медведей?

Через динамик послышался вздох Дианы.

– Сколько ей лет?

– Пятнадцать, – в один голос сказали доктор и миссис Уолкер.

– А звучит на все тридцать пять.

– Почему? – спросила Корделия. – Потому что я задаю уместные вопросы?

Брендан привстал с заднего сиденья и нажал кнопку сброса звонка.

– Брендан! – воскликнула миссис Уолкер.

– Это позволит нашей семье не до конца растерять вежливость.

– Но мисс Добсон собиралась рассказать нам о доме.

– Мы уже поняли, какой это дом. Как и все остальные, которые мы можем себе позволить, – плохой.

– Вынуждена согласиться, – сказала Корделия. – А вы знаете, как мне трудно соглашаться с Бреном.

– На самом деле ты любишь соглашаться со мной, – пробормотал под нос Брендан. – Особенно когда хочешь оказаться права вдвойне.

Корделия рассмеялась, отчего Брендан невольно заулыбался.

– Хороший Брен, – сказала Элеонора, быстро проведя рукой по его растрепанным волосам.

– Дети, давайте попробуем проявить побольше оптимизма в этом вопросе, – предложил доктор Уолкер. – Си Клифф есть Си Клифф. Перед нами откроется вид на Золотые ворота. Я хочу это увидеть, и интересно, что значит «цена была значительно снижена». Какой там адрес?

– Один двадцать восемь, – подсказал Брендан, не поднимая глаз. Он обладал пугающей способностью все запоминать, развившейся на почве увлечения спортивными состязаниями и использования чит-кодов в играх. Родители подшучивали над ним, говоря, что именно поэтому он может стать адвокатом (а также из-за умения вести спор). Но Брендан не хотел быть адвокатом. Он хотел стать одним из Сорока девяти или гигантом.

– Набери адрес в поиске у навигатора, пожалуйста, – сказал доктор Уолкер, протягивая телефон Брендану и одновременно продолжая управлять автомобилем.

– Но, пап, я прошел уже половину игры.

– И что?

– А то, что я не могу просто нажать на паузу.

– Разве там нет такой кнопки? – поинтересовалась Корделия.

– А с тобой никто не разговаривает, ясно? – ответил Брендан. – Можете просто оставить меня одного, пожалуйста?

– Ты уже фактически один, – заметила Корделия. – Ты все время занят своими глупыми играми, отказываешься ужинать вместе со всеми из-за занятий по лакроссу и избегаешь семейных поездок... как будто даже не хочешь быть частью семьи.

– Ты просто гений, – сказал Брендан. – Ты разгадала мой секрет.

Элеонора решительно протянула руку к айфону и, выхватив телефон, набрала адрес в строке поиска, но в обратном порядке – сначала номер улицы, а затем номер дома. Корделия

уже собралась выдать Брендану очередную неприятную реплику, но напомнила себе о том, что он переживает трудный для мальчиков период, который заставляет их говорить ужасно саркастические вещи, потому что из-за возрастных изменений их тела выглядят так нескладно.

Но настоящей проблемой был дом. Даже Элеонора теперь сомневалась на его счет. Он должен быть достаточно ветхим, раз уж в нем состарились и умерли люди. Наверное, он готов развалиться на части, на окнах у него покореженные жалюзи, внутри слой грязи толщиной в дюйм, а перед домом стоит разросшееся дерево, и вокруг полно соседей, которые будут смотреть на Уолкерсов и перешептываться: «Вот недоумки, которые собираются купить наконец эту развалюху».

Но что они могут сделать? В свои восемь, двенадцать и пятнадцать Элеонора, Брендан и Корделия были абсолютно уверены, что находятся в самом худшем из возможных возрастов, когда они абсолютно беспомощны и не в силах ничего изменить.

Поэтому Брендан продолжал играть, Корделия читала, а Элеонора возилась с GPS-навигатором, пока они не добрались до дома номер 128 по Си Клифф Авеню. Они дружно выглянули в окно и раскрыли рты от изумления. Ничего подобного они раньше не видели.

2

Район Си Клифф представлял собой холмистую местность с особняками, большая часть которых была выстроена на солнечной стороне улицы, засаженной ровным рядом деревьев с аккуратно подстриженными кронами. Но дом, предназначавшийся Уолкерам, находился в самом конце аллеи, на краю утеса, из-за которого район и получил свое название. Брендан даже поинтересовался, не стоит ли часть дома на сваях. От улицы его отделял изумрудный газон с тремя развесистыми соснами, отбрасывающими тень на траву. Дом был отделан золотисто-коричневым материалом, подчеркивающим королевский голубой тон его решетчатого фасада. Безупречно выложенная дорожка из гальки извивалась между деревьев к входной двери.

– Я проезжала здесь на велосипеде сотни раз, но никогда не видела этого места, – сказала Корделия.

– Это потому, что ты вообще ничего не видишь, кроме своих дурацких книг, – объяснил Брендан.

– И как ты себе представляешь чтение во время езды на велосипеде, умник?

– Аудиокниги?

– Дети, при агенте не драться, – тихо проговорила миссис Уолкер.

Она уже перезвонила Диане Добсон, извиняясь за выходку Брендана, и теперь они увидели женщину, похожую на Хилари Клинтон, стоящую в начале дорожки к дому.

– Должно быть, это она. Идемте.

Семья Уолкеров вышла из своей «Тойоты», при этом все неуклюже слегка натыкались друг на друга. Диана, оказавшаяся дамой со светлыми волосами, уложенными при помощи лака в некое подобие шлема, и в строгом, кораллового цвета костюме, поприветствовала их. Ее внешность придавала дому еще более впечатляющий вид.

– Доктор Джей Уолкер, – представился доктор Уолкер, протягивая руку. – А это моя жена, Беллами.

Миссис Уолкер скромно кивнула. Доктор Уолкер не озаботился тем, чтобы представить своих отпрысков. Сегодня утром он не побрился, хотя частенько указывал детям, что мужчина, не бреющийся каждый день, нарушает дисциплину. Но сейчас он уже не был тем образцом для подражания, как прежде. Диана оглядела поддержанный седан, принадлежащий семейству.

– А мы сможем держать здесь лошадь? – спросила Элеонора, дергая доктора Уолкера за брючину.

– Но у нас нет лошади, Нелл, – рассмеялся он. – Она переживает стадию покупки лошади, – пояснил доктор Диане.

– Но это прекрасно, папочка! Ты говорил, что я смогу получить лошадь на следующий день рождения...

– Так и есть, но только в случае, если мы купим дом в деревне, чего мы делать не собираемся. Ведь ты не можешь держать лошадь в городе.

– Почему нет? Здесь столько дорог, чтобы кататься! Парк Голден Гейт, Крисси Филд... Думаешь, я не помню того, что ты обещаешь...

Миссис Уолкер присела на колени рядом с дочерью и взяла ее за плечи:

– Дорогая, поговорим об этом позже.

– Но папочка все время...

– Успокойся. Это не вина папы. Все изменилось. Почему бы нам не поиграть? Давай-ка, закрой глаза и скажи, какую лошадь ты видишь в своих самых смелых мечтах. Ну же, я закрою глаза вместе с тобой.

Миссис Уолкер закрыла глаза. Элеонора последовала примеру матери. Брендан устало возвел взгляд к небу, считая все это глупостью, но соблазн присоединиться был велик и он едва ему не поддавался. Корделия закрыла глаза в знак солидарности с сестрой и чтобы позлить брата.

– И... открывай! – объявила миссис Уолкер. – Какой он породы?

– Она. Калико. Светло-коричневая с белыми пятнами. Ее зовут Мисти.

– Чудесно.

Миссис Уолкер крепко обняла дочку, встала и отправилась смотреть дом с Дианой Добсон, терпеливо дожидавшейся, пока семейство решит все свои насущные проблемы.

– Восхитительно, не правда ли? – произнесла агент по недвижимости. – Совершенно уникальная конструкция.

– Меня все-таки кое-что беспокоит, – сказала миссис Уолкер.

Брендан заметил, что она перешла на очаровательный спокойный тон для переговоров, который воздействовал на людей удобным ей образом. Стоя перед домом, она выглядела сильной и красивой и более уверенной, чем за последние месяцы. Брендан подумал, что возможно сама судьба привела их к этому дому.

– Что вас беспокоит? – спросила Диана.

– Прежде всего, – начала миссис Уолкер, – дом стоит на краю утеса. Это кажется очень ненадежным. И что может случиться при землетрясении? Мы соскользнем вместе с домом прямо в океан!

– Дом пережил землетрясение тысяча девятьсот восемьдесят девятого года без единой царапины, – возразила на это Диана. – Инженеры выполнили работу превосходно. Зайдемте, посмотрим дом изнутри.

Заинтригованные Уолкеры проследовали за агентом по тропинке к дому мимо больших сосен. Брендану показалось, что газон выглядит несколько странно. Ему понадобилась целая минута, чтобы понять... здесь не было таблички: «Продается». «Какие же дома могут выставиться на продажу без таблички?» – подумал он.

– Это трехэтажный дом в викторианском стиле, – заявила Диана, – известный как Дом Кристоффа. Он был построен в тысяча девятьсот седьмом году джентльменом, выжившим после Великого землетрясения.

Доктор Уолкер кивнул. Его семья тоже пережила это Великое землетрясение в Сан-Франциско. Тогда они переехали, но работа привела доктора Уолкера обратно в здешние места. Работа, которой у него больше не было.

– Два восемнадцать! – воскликнула Элеонора, указывая на адрес над входной дверью.

– Один двадцать восемь, – мягко поправила Корделия.

Элеонора фыркнула и посмотрела себе под ноги. Диана уже окончила свой монолог на крыльце, но Корделия, не обращая внимания, развернулась и опустилась на колени рядом с сестрой. Это мог быть «учебный момент», как любила говорить преподавательница английского Корделии мисс Кавано. Поскольку одним из следствий дислексии Элеоноры являлось то, что она читала в обратном порядке, Корделия подумала, что должен быть простой психологический трюк, способный научить ее читать как полагается. Просто они еще не придумали его. Брендан задержался, желая понаблюдать за неудачей сестры.

– А ты можешь прочесть его в обратном порядке? – ободряюще спросила она.

– Это не так просто, дорогуша. Ты думаешь, что знаешь все!

– Ну, я читала книги об этом и пытаюсь помочь...

– Тогда где же ты была на прошлой неделе?

– В смысле? О чем ты говоришь...

– О дурацкой замене учителя на дурацком уроке английского, когда меня попросили прочесть вслух фрагмент из «Маленького домика в прерии». И у меня не получилось.

По мере того как Элеонора рассказывала все о происшествии, этот школьный день проносился перед ее глазами. Мисс Фитцсиммонс была на больничном, и Элеонора побоялась признаться заменявшему учителю, что у нее проблемы с чтением, поэтому, держа книгу в руках, она вышла и встала перед классом в ожидании чуда. Она подумала, что, возможно, хоть раз магическим образом ей удастся прочесть предложение как следует. Но слова, как всегда, были беспорядочны – не расположены в обратном порядке, как полагала Корделия, а беспорядочны, и когда она попыталась прочесть заглавие, то первые четыре слова получились правильно, а последние прозвучали как ругательство. Все засмеялись, и Элеонора, выронив книгу, выбежала из класса; учитель отправил ее к директору, а одноклассники продолжали дразнить ее этим ругательством.

Корделия заговорила тихим голосом:

– О, Элеонора... Прости меня. Но я не могу быть с тобой в классе.

– Нет, не можешь! Поэтому нечего притворяться, что ты можешь все исправить!

Корделия поморщилась. Брендан, забавляясь провалом сестры, решил было отпустить едкую ремарку, но прежде чем он смог это сделать...

– Что это? – воскликнула Элеонора.

Брендан и Корделия одновременно повернулись и увидели фигуру, метнувшуюся от одной из сосен в сторону дома. Промелькнувшая тень. Слишком быстрая для человека. Неподалеку от них машина просигналила на Си Клифф авеню.

– Наверное, это просто тень от машины, Нелл, – сказал Брендан. – Перепрыгнувшая с дерева на дом.

– Нет, не от машины. Это был человек. И он был лысый, – настаивала Элеонора.

– Ты видела лысого парня?

– Женщину. Старую женщину. Она смотрела на нас. А сейчас она за домом.

Брендан и Корделия переглянулись, каждый ожидал от другого гримасы в духе, какая же глупенькая эта Элеонора. Но они оба были абсолютно серьезны, как и сестра.

Дети посмотрели в сторону дома. Темный силуэт замеченной ими фигуры по-прежнему был там. Стоял и наблюдал за ними.

3

Брендан сделал глубокий вздох и попытался сохранять спокойствие и присутствие духа. Фигура оставалась неподвижной.

– Эй? – позвал он, сходя с дорожки и увлекая Элеонору за собой. Корделия последовала за ними. – Здесь есть кто-нибудь?

Он постарался придать голосу жесткость, но тот все равно звучал как у персонажа из «Улицы Сезам», а не как у Шварценеггера. Брендан откашлялся, пытаясь скрыть этот казус, пока они вместе с сестрами крались к дому.

Фигура оказалась просто старинной статуей. Готический ангел, высотой в шесть футов, высеченный из серого камня, покрытого зелеными и черными полосками. За спиной у него были сложены крылья, а руки вытянуты вперед, но кисть правой руки была отломана. У ангела не была лица, подбородка и губ, ветры и влажность Сан-Франциско оказали свое разрушительное воздействие на скульптуру. Островки мха разрослись на месте глаз.

– Красиво, – сказала Корделия.

Брендан потер лоб и с удивлением обнаружил, что тот покрыт потом. Глупо, но он ожидал увидеть здесь фигуру, о которой сказала Элеонора, – лысую женщину, старуху. Он унесся в своем воображении и уже видел картинку, как эта старуха тычет в них пальцем и шипит: «Вот недоумки, которые собираются купить наконец эту развалюху».

– Видишь, Нелл? Это всего лишь статуя. Здесь никого больше нет, – сказал Брендан, положив руку на плечо Элеоноры.

– Она куда-то ушла.

– Это всего лишь игра теней. Обман зрения.

– Ничего подобного!

– Забудь. Ты просто испугалась.

– Не так сильно, как ты, – ответила Элеонора, убирая руку Брендана со своего плеча и указывая на мокрые потные следы, оставшиеся на одежде от его прикосновения. Но до того как Брендан успел возразить, чья-то рука схватила его сзади за шею.

4

– Помогите! – крикнул Брендан, извиваясь и брыкаясь изо всех сил.

– Уфф! – его отец упал на землю. – Боже, Брен, что с тобой? – спросил доктор Уолкер, поднимаясь на ноги и потирая крестец.

– Папа! Не надо так ко мне подкрадываться!

– Пойдем. Мама с Дианой ждут вас. Мы собираемся осмотреть дом изнутри.

Дети последовали за отцом. Брендан почувствовал ледяное дуновение, как только подошел к двери дома с табличкой «128», но в конце концов дом стоял на утесе. Каменный ангел настолько его зачаровал, что он почти упустил из виду – Дом Кристоффа дальней половиной действительно располагался на железных столбах, окруженных валунами на пляже далеко внизу. Под частью дома виднелась дюжина свай.

– Что это?.. – начал было Брендан, входя в дом. Но тут же был ослеплен красотой внутреннего убранства. Миссис Уолкер тоже была поражена и едва не потеряла свою маску переговорщика. Она была занята тем, что оглядывала антиквариат и рассматривала свое отражение в отполированных перилах. Доктор Уолкер тихо присвистнул.

– Ух ты, – сказала Корделия, – этот холл действительно можно назвать великим, и это ни разу не будет иронией.

– А это и есть великий холл, – сказала Диана. – Интерьер был восстановлен безупречно, прежние владельцы следовали оригинальному стилю. Неплохо для изъеденного термитами сарая, а?

Корделия покраснела. Холл был заполнен греческой керамикой – черной с красным рисунком и красной с черным («Копии, – подумала Корделия, – в противном случае им бы цены не было»), здесь же расположились железная стойка с завитушками для верхней одежды и мраморный бюст похожего на философа мужчины с волнистой бородой. Везде была подсветка, как в музее. Брендан задавался вопросом, как такое возможно – изнутри дом казался больше, чем снаружи.

– Этот дом предназначался для развлечений с самого момента постройки, – заметила Диана, делая широкий жест рукой.

– Кто здесь развлекался? – поинтересовалась Корделия.

– Леди Гага, – произнес Брендан с невозмутимым видом, стараясь скрыть беспокойство. «Сначала не оказалось таблички, потом эта жуткая статуя, а теперь дом с антикварной лавкой внутри...»

– Брен, – предупреждающе сказала миссис Уолкер.

– Никто не устраивал здесь вечеринок уже несколько лет, – продолжала Диана. – Предыдущими владельцами была семья, которая оплатила реставрацию. Они жили здесь недолго и после захотели съехать. Они переехали в Нью-Йорк.

– А до этого? – спросил Брендан.

– Пустовал десятилетиями. Некоторая отделка пришла в негодность, но, вы знаете, эти старинные дома строились на века. На самом деле этот был построен, чтобы плавать!

– Чего? – удивился Брендан.

– Вы шутите? – сказала Корделия.

– Первоначальный владелец, мистер Кристофф, хотел быть уверенным, что его дом выдержит не только землетрясение, которое довелось пережить ему самому. Поэтому в подвесном основании он разместил несколько баррелей воздуха. Если нечто подобное случится, дом спроектирован таким образом, что он упадет с утеса в океан и уплывет.

– Как же это здорово, – сказала Элеонора.

– Нет, это абсурд, – ответил отец.

– Напротив, доктор Уолкер, теперь по такому принципу строят дома в Нидерландах. Мистер Кристофф опережал свое время.

Диана провела семейство Уолкеров в гостиную, из которой открывался потрясающий вид на мост Голден Гейт. Брендану показалось, что этого не может быть – он думал, что мост должен быть виден с другой стороны дома, но потом понял, что они обошли дом по кругу, двигаясь по огромному холлу. Хрустальные вазы, алебастровые скульптуры и доспехи отвлекли его... как и каменный ангел, который, он знал, был там и протягивал свою руку с отломанной кистью, глядя сквозь мох.

В гостиной стояли стулья Честер, стеклянный кофейный столик с ножками из коряг и рояль «Стейнвей».

– Мебель продается? – спросила миссис Уолкер.

– Все продается, – улыбнулась Диана. – Все включено в стоимость.

Она отправилась дальше со всем семейством, кроме Брендана, который засмотрелся на вид из окна. Он вырос в Сан-Франциско и привык видеть мост каждый день, но с этого ракурса он был так близко, почти под ним, и сейчас лососевый цвет моста показался ему неестественным. Брендану стало любопытно, что первый владелец, мистер Кристофф, думал по поводу моста, когда тот был только построен. Потому что если дом был построен в 1907-м, – Брендан быстро начал перебирать в уме исторические факты и даты, – значит до того, как построили мост, дом уже стоял здесь тридцать лет, и тогда вид открывался на океанический простор, обрамленный двумя гигантскими скалами. Может быть, мистер Кристофф уже умер к тому времени, когда построили мост?

– Эй? – поспешно крикнул Брендан, осознав, что остался один.

Он выбежал из гостиной, чтобы найти Диану и свою семью.

Тем временем Корделия тоже размышляла о мистере Кристоффе. Она слышала это имя прежде, но не могла вспомнить где. Еще только заходя в следующую комнату, она уже поняла по запаху, куда они пришли: пыль, затхлые страницы, старые чернила.

– Добро пожаловать в библиотеку, – объявила Диана.

Библиотека была великолепна. Сводчатый потолок, книги, стоящие на полках шкафов красного дерева высотой во всю стену. Две латунные лестницы, обеспечивающие доступ к книгам на верхних полках шкафов. Между ними массивный дубовый стол, на котором стояло несколько зеленых ламп, разделяющих пространство библиотеки. Несколько пылинок кружилось у стола, словно птицы в восходящем потоке.

Корделия должна была посмотреть, какие книги стоят на полках. Она всегда так делала. Наклонившись к одной из книг, она поняла, где слышала о мистере Кристоффе.

5

Корделия могла читать везде. Она читала даже в машине на холмистом пути через Сан-Франциско к дому номер 128 по Си Клифф авеню, будучи зажатой между братом и страдающей дислексией сестрой, пытающейся справиться с GPS-навигатором.

– Нет ничего лучше, чем окунуться в книгу, – все время повторяла ее мама, но Корделия подозревала, что бабушка говорила то же самое Беллами, когда та была юной.

Корделия научилась читать рано. В возрасте четырех лет, сидя вместе с родителями в модном ресторане, она стала читать газету через плечо старой женщины, отчего та поставила ее в неловкое положение, воскликнув: «Эта крошка читает!» Когда Корделия стала старше, она принялась за родительскую коллекцию «Оксфордской библиотеки шедевров мировой литературы» с толстыми кожаными корешками. Теперь она перешла на малоизвестных авторов, таких как Бротиган, Пейли и Косинский, книги которых она выискивала в первом издании или старой мягкой обложке. Чем менее известный, тем лучше. Она чувствовала, что если прочтет автора, о котором никто не слышал, то ей в одиночку удастся удержать его или ее в живых, интеллектуально реанимируя каждого из них. В школе у нее были неприятности из-за того, что она прятала книги в учебниках (хотя мисс Кавано не возражала против этого). В прошлом году Корделия узнала, какого весьма плодовитого писателя, сочинявшего приключенческие романы в начале XX века, Говард Лавкрафт и Роберт Ирвин Говард называли автором, оказавшим влияние на них самих.

– Денвер Кристофф, – прочла Корделия имя на корешке. – Диана, этот дом построил Кристофф, Денвер Кристофф, писатель?

– Совершенно верно. Слышала о нем?

– Еще не читала, но определенно слышала. Его книги не появляются даже на eBay. Он писал фэнтези и научную фантастику... Его идеи отразились в работах людей, позже придумавших Конана-варвара, и способствовали появлению более современных представлений о зомби... Не имел серьезных критических откликов...

Она была вынуждена замолчать, так как Брендан стал особенно преувеличенно изображать, что его тошнит.

– Ты прекратишь?

– Прости, у меня аллергия на ботаников.

– Папа, мы могли бы жить в доме знаменитого малоизвестного писателя!

– Я приму это к сведению.

Диана пошла дальше, увлекая за собой семейство (доктору Уолкеру пришлось чуть ли не силком утащить Корделию из библиотеки), и привела их в первозданную кухню. Это была самая современная комната из уже осмотренных. Новая техника блестела в лучах света. Похоже, даже микробы опасались заявляться сюда. Над плитой на магнитной ленте висел впечатляющий набор ножей, от самых маленьких до самых больших.

– А мы сможем приготовить здесь печенье? – поинтересовалась Элеонора.

– Конечно, – ответил доктор Уолкер.

– А мы можем готовить здесь только печенье?

– «Викинг», «Электролюкс», «Саб-Зиро», – перечисляла Диана марки производителей техники, подводя семейство к двухдверному холодильнику из нержавеющей стали. Брендан подумал вдруг, что внутри может быть нечто странное, например отрубленная голова... он открыл дверцу, но не обнаружил ничего особенного, кроме абсолютной пустоты.

Диана поднялась вместе с Уолкерами по лестнице. Современный декор кухни мгновенно потерял актуальность, как только они оказались наверху спиралевидной деревянной лестницы, и теперь Элеонора порывалась побегать по ней вверх-вниз. Это была самая широкая винто-

вая лестница, которую Уолкеры когда-либо видели. Она соединяла первый и второй этажи. Наверху шел коридор во всю длину дома, заканчивающийся окном с видом на бухту и лестницей поменьше, ведущей обратно в холл.

На стенах висели старые выцветшие портреты, выполненные в пастельных тонах. На одном угрюмый человек с квадратной бородой стоял рядом с дамой в платье с оборками, сжимающей руками коляску. На другом та же дама смотрела через плечо на пристань, в то время как мужчина в кепке газетчика заглядывался ею самой. А на третьем была изображена пожилая женщина, сидящая под деревом и держащая ребенка, одетого в платьице и чепчик.

– Семья Кристофф, – пояснила Диана, заметив любопытство Брендана и Корделии. – Вот Денвер Кристофф (она указала на мужчину с квадратной бородой), его жена Элайза Мей (женщина на пристани) и его мать (женщина с ребенком на руках, сидящая под деревом). Ее имя сейчас вылетело у меня из головы, но так или иначе, картины висят просто для демонстрации, после переезда – если вы переедете сюда – сможете разместить здесь снимки своей собственной семьи.

Брендан попытался представить снимки семьи Уолкеров на стене: они с отцом, неправильно держащим клюшку, играют в лакросс; Корделия кричит на маму, потому что не хочет фотографироваться без макияжа; Элеонора очень широко улыбается, скосив оба глаза. Даже если прибавить к снимкам лет сто, будут ли они выглядеть такими же необыкновенными и жутко важными?

– На этом этаже располагаются три спальни, – сообщила Диана. – Самая большая...

– Только три? Вы, ребята, обещали мне, что у меня будет отдельная комната, – заявил Брендан.

– Четвертая наверху, в мансарде, – сказала Диана, указывая пальцем в потолок.

Люк откинулся, и послышались звуки шагов, сначала глухие, а после перешедшие в шлепки.

– Круто! – обрадовался Брендан. Он проворно взбежал по лестнице.

Корделия вошла в одну из комнат, не самую большую (с огромной кроватью и двумя прикроватными тумбочками), но довольно просторную, с обоями с рисунком из лилий.

– А эта будет моей, – сказала она.

– Тогда какая же моя? – спросила Элеонора.

– Дети, мы еще ничего не решили... – попытался урезонить ее доктор Уолкер, но Корделия уже ткнула пальцем на дверь третьей комнаты, похожей на комнатку служанки или чулан.

– Мне вечно будет доставаться самое маленькое?

– Ты и есть самая маленькая.

– Мам! Это нечестно! Почему мне достается маленькая спальня?

– Корделия большая девочка, ей нужно пространство, – сказала на это миссис Уолкер.

– Слышала, Корделия? Мама сказала, что тебе пора сесть на диету! – отозвался Брендан с чердака.

– Брен, заткнись! Она имела в виду, что я старше!

Стоя один наверху, Брендан улыбнулся в ответ, но тут его внимание целиком захватила мансарда. У окна стояла раскладная кровать, здесь же располагались бюро с разнообразными безделушками и скелет летучей мыши на торчащей из стены полке. Скелет летучей мыши с распростертыми в стороны крыльями был закреплен на гладком черном камне. Голова ее была задрана кверху, будто она ловила жуков. Это было одно из самых жутких зрелищ, которые Брендану доводилось видеть... но он не испугался. Вместо этого он достал мобильный, чтобы сделать снимок.

– Брендан, извинись перед сестрой! – донесся крик миссис Уолкер.

– Ага, иди-ка сюда, Брен! – присоединилась Корделия.

Ну конечно же, когда он не проявил страха, никого не оказалось рядом, и его стойкость осталась неоцененной. Брендан спустился вниз. Корделия выжидающе посмотрела на брата.

– Прости, – сказал он. – Тебе не нужна диета. Гляди, что здесь есть наверху! Я сфотографировал...

Корделия выхватила у него телефон и удалила снимок.

– Эй!

– Теперь мы квиты.

– Но ты даже не посмотрела!

Диана пыталась спрятать свое раздражение за улыбкой.

– Мы можем продолжить?

Уолкеры последовали за ней по коридору; они миновали ручку, врезанную в квадратную нишу в стене.

– Что это? – спросила Элеонора.

– Кухонный лифт для подачи блюд на верхние этажи, – объяснила Диана.

Они пришли в конец коридора.

– Вот и все, – сказала Диана, глядя в окно на бухту, затем она перевела взгляд на подержанную машину Уолкерсов и наконец посмотрела на доктора Уолкера. – Вы не задали самый главный вопрос.

– Какова цена, – печально произнес доктор Уолкер.

Истина заключалась в том, что когда он услышал слова «деревенский» и «очаровательный», то, как и Корделия, подумал, что стоимость дома будет превышать деньги, которые они могут потратить на его приобретение. Но двухэтажный дом с мансардой на Си Клифф авеню с полной меблировкой, библиотекой и видом на мост с бухтой... Да эта резиденция стоимостью в пять миллионов долларов.

– Владельцы просят триста тысяч, – ответила Диана.

6

Брендан увидел тень недоверия, пробежавшую по лицу отца. Но затем доктор Уолкер собрался и заговорил своим особым голосом. Это перемену было легко заметить. Брендан привык слышать этот голос, когда у папы брали интервью или когда он консультировал других хирургов, но в последний месяц, после «инцидента», доктору Уолкеру не представлялось случая применить его. Сейчас он говорил им целенаправленно.

– Мисс Добсон, мы покупаем дом. Пожалуйста, подготовьте все необходимые документы, чтобы мы как можно скорее покончили с формальностями.

– Чудесно! – Диана подала доктору Уолкеру визитную карточку, которую извлекла из серебряной визитницы.

Миссис Уолкер обняла мужа.

– Что это значит? Дом теперь наш? Мы станем здесь жить? – недоумевала Элеонора.

Брендан выступил вперед.

– А почему так дешево?

– Брен! – возмутилась миссис Уолкер.

– Цена такая же, как на квартиру. Даже меньше. Хотя должна быть гораздо больше. Что вы пытаетесь подсунуть?

– Пытливость ума – ваша семейная черта, – одобряюще заметила Диана. – Брендан, прежние владельцы пытаются избавиться от ненужной недвижимости. Как и для многих других семей, для них настали тяжелые времена, и они готовы пойти на снижение цены, чтобы продать дом, особенно если так можно помочь тем, кто оказался в трудном положении. Вы, наверное, заметили отсутствие таблички «Продается» на газоне. Владельцы не хотели продавать дом первой попавшейся семье – они искали особенную семью, нуждающуюся в доме.

Она улыбнулась. Брендану не нравилось быть объектом ее жалости. Одно дело, если бы она жалела лично его – с этим бы он мог смириться, – но она жалела их всех. А все из-за отца. От этой жалости Брендану становилось очень неловко. Доктор Уолкер решил реабилитироваться в обратной последовательности: восстановить репутацию покупкой впечатляющего дома, позволяющего получить впечатляющую работу в не менее впечатляющем госпитале, администрация которого окажется под впечатлением от его известности и закроет глаза на «инцидент». Но он не смог впечатлить даже агента по недвижимости. Брендану захотелось быть самому по себе или хотя бы учиться в школе-пансионе, как некоторые его друзья. Но родители не могли себе позволить отправить его в подобное учебное заведение.

Диана провела Уолкеров вниз по лестнице через огромный холл к главному входу.

– Думаю, Дом Кристофа станет прекрасным жилищем для вашей семьи.

– Нам не следует его покупать. Здесь что-то не так, – шепнул Брендан Корделии. – И сама знаешь, что папа последние дни не может быть объективным.

– Ты просто испугался.

– Чего? Я? Нет.

– Конечно, испугался. Не хочешь жить рядом с этим страшным ангелом на газоне.

– Прости? Там в мансарде был скелет летучей мыши, и я несколько не испугался.

– И что? Это ничего не доказывает. Нелл, Брен испугался той статуи?

Элеонора кивнула.

– Я была права.

Брендан не мог позволить Корделии насмехаться над собой. Когда его семья вышла из дома и направилась по тропинке к машине, он побежал к каменному ангелу. Он думал о том, как сейчас достанет телефон и сделает снимок, на котором обнимает статую и улыбается, демонстрируя всему миру, что не боится этого куска камня, поросшего мхом.

Но каменного ангела не было на месте.

Брендан подавил желание позвать кого-нибудь в свидетели. Может быть, он просто перепутал. Может быть, статуя на другой стороне дома. Но это абсурд: он точно помнил, что у ангела была отколота кисть правой руки и что он стоял в нескольких дюймах от наружной стены. Кто передвинул статую?

Брендан опустился на колени, чтобы осмотреть сосновые иглы, покрывающие землю в том месте, где стоял ангел. Должен остаться четкий след, иглы должны быть влажными и вжатыми в землю, наверное, там даже должны быть копошащиеся мокрицы, но все выглядело так, будто статуи здесь никогда и не стояло...

Внезапно в воздухе всего в нескольких дюймах от Брендана возникло лицо и прошипело, словно рой ос прямиком из ада:

– Вам здесь не место.

7

Это была мертвенно бледная старуха такого же роста, как и каменный ангел, лысая, с потрескавшимися губами и коричневыми зубами. Она уставилась на Брендана блестящими серебристо-синими глазами. Старуха была босой, на ногах ее были грязные тряпки, под желтыми ногтями виднелась забившаяся земля. Та самая старуха, которой испугался Брендан, но что было еще хуже, от нее разило, как из компостной ямы.

– Уходите!

Она схватила Брендана за запястье, и ему показалось, что его руку стянули веревкой. Он попытался вырваться, но старуха крепко держала его. Затем она посмотрела ему в глаза.

– Кто ты? – спросила она спокойно.

– Б-Брендан Уолкер, – ответил он.

– Уолкер? – повторила за ним старуха.

Еще никогда Брендан не был так напуган. Он был не просто напуган, а буквально парализован, будто кто-то впрыснул ему в спину адреналин. Брендан извернулся, вырвал руку и побежал, крича что есть силы:

– Мама! Папа!

Без сомнения, они видели ее: лысая старуха, ростом в шесть футов и весом едва ли больше собственного скелета, ее было трудно не заметить. Пробежав по лужайке, показавшейся ему бескрайним футбольным полем, Брендан добрался наконец до машины.

– Брен, что такое?

– Ты в порядке?!

– А... вы... не...? – Брендан обернулся.

Внезапно все произошедшее показалось ему далеким и безобидным. До того места было больше пятидесяти футов. Все время, что он бежал, его сердце бешено колотилось в груди, и перед глазами стояло лицо той жуткой старухи.

Прошла всего пара секунд, и старуха исчезла.

На солнце наплыли облака. Дом Кристоффа теперь был в тени. Должно быть, каменный ангел стоит у дома, а может, и нет. Тень скрыла все.

– Брендан?.. Что-нибудь случилось? – спросила Корделия.

Она смотрела на него серьезно, понимая, что он напуган. Брендан начал было объяснять, но что он мог сказать? Он бы не смог ничего доказать. А выглядеть маленьким ребенком он не хотел.

– Ничего, – ответил он. – Я просто... подумал, что потерял это.

Он включил свою игровую консоль. Никогда еще он не был так счастлив видеть заставку «Неизвестного». Брендан проскользнул в машину, вернувшись в мир, где ему все было ясно и где все было под контролем.

На обратной дороге от дома 128 по Си Клифф авеню с ним приключилась странная штука. Чем больше проходило времени с момента столкновения со старухой, тем сильнее он убеждался в том, что она была не такой уж и страшной. Одета в рубище, босая, с плохими зубами... очевидно, это была бездомная старушка. И чем больше Брендан думал о ней, тем яснее ему становилось, что она живет во дворе. Именно поэтому цена на дом такая низкая. Она следила за ними и спряталась, когда ее заметили, а Элеонора обратила внимание на ее тень. А еще старуха любила статую ангела и явно страдала психическим расстройством, может быть, она разговаривала с каменным ангелом и поэтому переставила его (неважно как), увидев, что Брендан с сестрами рассматривают ее друга. Затем, улучив минуту, она набросилась на Брендана, чтобы напугать его и всю семью, тем самым отвадив их от статуи и дома. И она спросила, как его зовут, потому что... потому что сошла с ума! Какая еще причина могла быть?

Брендан твердил себе, что все это было плодом его собственного воображения, и вскоре он был не только убежден в том, что старуха не опасна и не является чем-то сверхъестественным (сверхъестественное, да ладно!), но и был полон решимости вернуться и прогнать ее прочь от их собственности. В конце концов, Брендан был не из тех, кого можно просто отпихнуть. Он играл за команду по лакроссу.

8

Уолкеры снимали жилье с того самого момента, как произошел «инцидент». Их нынешняя квартира была гораздо меньше их старого дома, в особенности кухня, напоминающая скорее кухонный уголок, чем полноценную кухню. Поэтому они мало готовили и заказывали еду на дом. Вечером после осмотра Дома Кристоффа, во время ужина китайской стряпней в гостиной, доктор Уолкер созвал семейный совет.

– Ну что? – сказал Брендан.

– Я просто хотел убедиться, что все согласны с нашим решением приобрести Дом Кристоффа.

– Хочешь сказать, твоим решением, – поправил Брендан. – Мы не принимали в этом никакого участия.

– Хорошо, – ответил доктор Уолкер. – Можете сказать сейчас, если у вас есть какие-то возражения.

– Если мы переедем, это будет Дом Уолкера? – поинтересовалась Элеонора.

– Я думаю, нам следует назвать его «128 Си Клифф авеню», по его настоящему адресу, – заметила миссис Уолкер. – А то звучит, будто мы переезжаем в дом, который принадлежит кому-то другому.

«А он и принадлежит кому-то другому, – подумал Брендан. – Той старухе».

Но он не стал произносить все это вслух, не желая выглядеть перепуганным мальчишкой.

– Хорошо, – сказал он. – Мне нравится. Лучше, чем эта ерунда.

– Мне тоже нравится, – присоединилась к нему Элеонора.

Она набила свой ролл тертой морковью и сельдереем до предела, поэтому овощи торчали из него, как взъерошенные волосы.

– Чем скорее мы переедем, тем скорее мы сможем завести Мисти.

– Нелл, сколько раз мы через все это проходили...

– Но мама сказала, что у меня будет лошадь. Мама помогла мне представить ее...

– Когда-нибудь у тебя будет своя лошадь, – сказала миссис Уолкер, – только прекрати играть с едой и съешь свой ролл с весенним салатом.

Элеонора решила съесть ролл в четыре укуса. Глядя на маму, она говорила с набитым ртом:

– Я могу завести лошадь сейчас?

Все рассмеялись, даже Брендан. Стоило бы труда заставить Уолкеров признать, что им нравятся такие ужины, быстрые и не очень опрятные, а не чопорные чинные трапезы с тканевыми салфетками, продетыми в кольцо.

– А как по-твоему, Корделия? – спросил доктор Уолкер.

– Дайте я вам кое-что покажу, – ответила она.

Корделия вышла из комнаты и вернулась со старой книгой с черной обложкой без видимого налета пыли, на корешке которой проглядывала почти стершаяся золотая надпись.

– «Дикие воители» Денвер Кристофф, – объявила Корделия. – Первое издание, тысяча девятьсот десятый год. Я взяла ее в библиотеке. И смотрите! – Она вытащила свой макбук. – На Powell's Books она продается за пятьсот долларов! Так что одна только библиотека стоит как целый дом!

– Корделия, – начал Брендан, – ты украла ее из библиотеки Дома Кристоффа?

– Из библиотек не крадут, а берут на время. Но этого ты можешь не знать.

– Нет, твой брат прав, – сказал доктор Уолкер. – Это еще не наш дом, и тебе не следовало брать книгу...

– Вот именно, не следовало! – подтвердил Брендан, вставая. – Кто-нибудь может очень злиться на тебя за кражу! Ты хоть подумала об этом?

– Серьезно, Брен? – ухмыльнулась Корделия. – С каких это пор у тебя появился моральный кодекс?

Брендан не ответил, отчасти потому, что не знал, что такое моральный кодекс, а отчасти потому, что был до ужаса напуган старухой. Возможно, она была бездомной, а может, и нет. Может, она жила в доме 128 по Си Клифф авеню. И, возможно, она была не очень добра к девочкам, крадущим книги из библиотеки. Брендан почти уже решил сказать о том, что видел старуху, что все еще может ощущать ее руку, сжимающую его запястье, и еще о том, какой холодной эта рука казалась даже теперь и как старуха произнесла имя «Уолкер», словно бы это значило что-то... но он не хотел, чтобы над ним посмеялись. Он разберется со старухой самостоятельно, когда они переедут. Как мужчина.

– Прости, – сказал он. – Просто... воровать неправильно.

– Это правда, – подтвердил доктор Уолкер, – и, Корделия, ты вернешь книгу на место на следующей неделе.

– А что случится на следующей неделе?

– Мы переезжаем.

9

«Спартанские перевозки» – так называлась транспортная компания из Сан-Франциско, и это название стало источником большого смущения для Корделии.

– Почему бы нам просто не воспользоваться услугами «Дешевых перевозок»? – спросила она у мамы.

Но как только Корделия увидела грузовик, она осознала, что слово «спартанский» в названии указывало вовсе не на суровость условий, а просто на жителя древней Спарты, который красовался на логотипе компании в шлеме с перьями.

Спартанский грузовик остановился перед домом Кристоффа, и из него вылезли трое крепких мужчин. Уолкеры уже были на месте в ожидании своих вещей. Брендан был полон энтузиазма: он представлял себе, как сделает из мансарды комнату пещерного человека, где он запросто сможет игнорировать всех членов своей семьи. Он начал маячить перед одним из грузчиков, несущим экипировку для лакросса.

– Это в мою комнату, в мансарду, – сказал Брендан.

– Нет проблем, – ответил грузчик, глядя на Дом Кристоффа.

Дом ничуть не изменился, разве что газон требовал ухода. Папа наверняка заставит Брендана косить.

– Хорошее место, – заметил грузчик.

Он явно был из тех людей, что любят поболтать.

– Большинство сейчас сокращает расходы, но вы, ребята, идете в гору.

– Возвращаемся на вершину, – уточнил, поправляя, Брендан, пока они шли по дорожке к дому.

Когда доктор Уолкер взглянул на него, Брендан широко улыбнулся, притворяясь, что помогает грузчику с ношей.

– Мы привыкли жить в таких домах.

– А что случилось?

– Инцидент, – ответил Брендан, прежде чем понял, что слишком много болтает.

– Правда? А что за инцидент? – спросил грузчик. – Твой старик проворачивал схемы на фондовом рынке и его поймали?

– Нет.

– Сидел за укрывательство налогов?

– Да нет.

– Надевал подводный костюм, чтобы проверить почтовый ящик? Разъезжал голым на велосипеде? Что случилось-то?

Брендан остановил свой выбор на последнем предположении:

– Да, да, вы попали в точку. Он разъезжал голым на велосипеде.

Грузчик кивнул и нахмурился, как будто понял, что Брендан больше не настроен разговаривать. Они вошли в кухню... и Брендан мысленно вернулся в тот день, после которого все изменилось.

Доктор Уолкер работал хирургом в медицинском центре Джона Мюира. Его специальностью являлось шунтирование желудка, отец выдвигался на руководящую должность, но в один прекрасный день он заснул во время смены в комнате отдыха, а очнулся над пациентом с окровавленным скальпелем в руках.

Он вырезал рисунок на желудке пациента.

Глаз с радужной оболочкой зрачка в центре и два полукруга сверху и снизу.

Брендан вернулся домой после школы и застал маму и сестер в слезах. Отец не мог вспомнить, как стал уродовать желудок пациента, поскольку доктор Уолкер принимал снотворное, чтобы отдохнуть, и таблетки превратили его в лунатика.

Разумеется, пациент подал в суд. Доктор Уолкер потерял работу. Судебное разбирательство длилось до сих пор, и Уолкеры потратили так много денег, отбиваясь от требований истца, что продали свой прежний дом и две машины. Это было настолько шокирующе, удивительно и неправдоподобно, что Брендану с трудом верилось, что это произошло, хотя с последствиями инцидента он сталкивался каждый день.

– Знаешь, я слышал странные истории об этом доме, – сказал грузчик, пока они шли по коридору на втором этаже мимо портретов семьи Кристоффа.

– Чего? – переспросил Брендан.

– Может быть, я не выпускник Гарварда, но я очень хорошо умею слушать, даже лучше, чем перехватчик связи. И я слышал, что этот дом проклят. Вот почему предыдущая семья съехала.

– И вы верите во все эти вещи? Проклятия?

– В Сан-Франциско? С бегающими повсюду хиппи и фриками? Да кто угодно может быть проклят.

В голове у Брендана возник вопрос, но он не был уверен, что сможет задать его и не показаться сумасшедшим. Он повернул рычаг и лестница мансарды опустилась. Грузчик и Брендан поднялись по ней наверх.

– Где поставить хоккейные вещи? – спросил грузчик.

– Это вещи для лакросса, – поправил Брендан. – Поставьте где угодно.

Грузчик разместил вещи у окна, и Брендан решил:

– А если место проклято, как я могу снять проклятие?

Грузчику вопрос не показался странным.

– Лучший способ снять проклятие – это найти того, кто его наложил, – ответил он, пожимая плечами.

Он удалился, оставив Брендана наедине с его размышлениями о призрачной старухе.

Выйдя на улицу, грузчик вернулся к грузовику за следующей вещью – белым чемоданом с бронзовыми полосами, металлическими уголками и стершимися инициалами РУ над большим замком.

– А что в чемодане? – спросила Корделия, стоящая рядом с отцом.

– Просто старые семейные записи, – сказал доктор Уолкер. – Ты никогда раньше не замечала? Я перевозил их с места на место в течение многих лет. В большую спальню! – сказал он грузчику.

Два часа спустя Уолкеры полностью заселились, не смея поверить в то, что теперь это их новый дом. Так как в стоимость было включено все, интерьер был таким же прекрасным, как и в их первый визит: керамика, доспехи, рояль...

Уолкерам казалось, что они недостойны этого места и своего нового окружения. Даже коробка с продуктами, которую они перевезли из старой квартиры, выглядела неуклюже на блестящей новой кухне Дома Кристоффа. После того как все семейство сфотографировалось на фоне моста Голден Гейт, миссис Уолкер отпустила детей погулять, пока она сделает чай в блестящей кухне, а ее муж задремал под солнечными лучами в гостиной, сидя на стуле Честер.

Корделия отправилась в библиотеку, чтобы поставить на место «Диких воителей», но была удивлена, заметив, что на полке нет свободного места для книги, как будто здесь прибавилось книг. «Ну что ж», – подумала она, кладя книгу на стол и снимая с полки другую под названием «Храбрый боец».

Элеонора поднялась наверх и смело прошла мимо жутких старинных портретов, направляясь к указанному Дианой Добсон кухонному лифту. Она потянула за ручку в стене, откры-

вая маленькую, как у почтового ящика, дверцу. Она была достаточного роста, чтобы увидеть небольшой отсек, висевший наподобии велосипедных цепей. Ей захотелось забраться внутрь, но она знала, что лифт может понадобиться маме, поэтому она загрузила в отсек всех своих кукол и стала разбираться, как спустить лифт в кухню.

Брендан взял клюшку для игры в лакросс в качестве оружия на всякий случай и вышел из дома, решившись изучить каменного ангела. Он крался вдоль дома, покрываясь потом от волнения и презирая себя за это. Наконец он добрался до места, где стоял ангел.

Но статуи по-прежнему не было. Сосновые иголки и ветки равномерно покрывали газон.

«Это была она», – подумал Брендан. Он понятия не имел, откуда взялась эта мысль, но точно знал, что прав. Он помнил, что у ангела недоставало кисти правой руки. Брендан попытался припомнить, какой рукой старуха вцепилась в него. Он готов был поклясться, что левой. «Элеонора видела, как старуха спряталась за каменным ангелом. Теперь она может быть где угодно».

Брендан осмотрел территорию. Он слышал только трескотню белок и шум проезжавших по Си Клифф авеню машин. Через несколько минут он решил, что не сделал ничего полезного, и развернулся, направившись обратно к дому.

Старуха была там, стояла в огромном холле и беседовала с его семьей.

10

– Что ты здесь делаешь? – взволнованно произнес Брендан, размахивая клюшкой как топором. – Оставь мою семью в покое!

– Брендан! – воскликнула его мама. – Ты в своем уме? Опусть клюшку!

Старуха повернулась к нему лицом.

Она больше не была одета в грязные тряпки. Вместо этого на ней было свободное платье в горошек и косынка в цветочек, которая скрывала ее лысину, зубы были недавно отбелены и отполированы. В левой руке она держала яблочный пирог, а правая рука была засунута в карман платья.

– Что случилось, сынок? Ты чем-то озабочен.

Стиснув зубы, Брендан ответил:

– Я озабочен тобой. Теперь брось пирог, подними руки за голову и убирайся из нашего дома...

– Брендан! Немедленно отдай мне эту клюшку! Быстро! – приказал отец.

– Папа, эта старая перечница – настоящее зло. Бьюсь об заклад, она начинила пирог мышьяком...

– Ты слишком много играешь в видеоигры. Отдай мне клюшку!

В холле воцарилась тишина. Брендан вздохнул и отдал клюшку отцу.

– А теперь извинись, – приказала мама.

Брендан глубоко вздохнул, избегая взгляда старухи, и пробурчал себе под нос:

– Простите.

– Ты не отделаешься простым извинением. Ты под домашним арестом на месяц. Нельзя просто так угрожать людям, – сказал мистер Уолкер.

– Я не уверен, что она человек, – пробормотал Брендан.

– Брен, – сказала Корделия, – она наша соседка, зашла познакомиться.

– Отлично.

– Я прошу прощение за недопустимое поведение моего сына, – сказал доктор Уолкер, ставя клюшку на пол и прислоняя ее к стене. – Брендан, иди в свою комнату, мы обсудим произошедшее позже. Мэм, мы не имели шанса услышать ваше имя.

– Далия Кристофф, – ответила старуха. – И пожалуйста, не беспокойтесь насчет вашего сына. Я понимаю юных мальчиков. Особенно в такое время. Очень много раздражителей.

– Вы имеете какое-то отношение к Денверу Кристоффу, писателю? – затаив дыхание, поинтересовалась Корделия.

– Он мой отец.

«Был твоим отцом, – думал Брендан, сидя на лестнице, – лет двести назад».

– Я его поклонница, – сказала Корделия. Она показала экземпляр «Храбрый боец».

– Так приятно встретить библиофила. Ты взяла ее из библиотеки моего отца?

Несколько смущено Корделия кивнула, так или иначе теперь это была ее библиотека.

– Я помню, когда он закончил писать эту книгу. Я родилась здесь. Видели этого чудака у вас за спиной? – спросила Далия, кивая в сторону бюста философа в огромном холле. Я привыкла звать его Аризтодель. Никогда не могла правильно произнести его имя.

– Как давно вы здесь живете? – спросила Корделия.

– О, не слишком давно, – ответила Далия. – Я поездила по миру. Европа, Ближний Восток... Я жила в таких местах, в существование которых вы и не поверите. Но я всегда берегла в сердце память о Доме Кристоффа.

– А где вы теперь живете? – поинтересовалась Элеонора. – В доме номер 130 или 126?

Корделия похлопала ее по плечу. С цифрами у нее стало получаться.

– Ну разве ты не прелесть! – сказала ей Далия. – Мило окрашенный дом под номером 130, рядом с вами.

– Фиолетовый дом с белой отделкой? – спросила миссис Уолкер. – Он прекрасен.

– Спасибо. А вы... Уолкеры, правильно? – сказала Далия.

– Откуда вам это известно? – спросил несколько расстроенный доктор Уолкер.

– Соседи, – стала объяснять Далия. – Любят поговорить. Но они не сказали мне ваших имен...

– Она врет! – отозвался с лестницы Брендан, где он подслушивал. – Не слушайте ее!

– Брендан. Иди. В свою. Комнату, – сказал доктор Уолкер. – Простите, миссис Кристофф.

– Мисс.

– Мисс Кристофф. Мы действительно Уолкеры, – продолжал мистер Уолкер своим деловым тоном. – Я – Джейкоб, а это моя жена Беллами. Наши дочери – Корделия и Элеонора. А это... Брендан... который не собирается покидать лестницу.

– Вот именно!

Доктор Уолкер вздохнул.

– Очень приятно, – сказала Далия. – Ну и на чем же двинуты ваши дети?

– Простите? – спросил доктор Уолкер.

– Каковы ваши увлечения и интересы? Разве не так говорит современная молодежь?

– Чтение, – сказала Корделия.

– Лошади, – ответила Элеонора.

– А ваш брат? Как насчет него? Он рискованный парень?

– Не твое дело! – крикнул Брендан. – Почему вы позволяете ей оставаться здесь! Вы должны дать ей пинка...

– Брендан! Давайте так, – сказал доктор Уолкер. – Не хочу показаться грубым, мисс Кристофф, но мы собираемся поужинать. Мы очень счастливы соседствовать с такой добросердечной дамой, как вы, и мы с благодарностью принимаем ваш пирог.

Далия передала доктору Уолкеру подарок и посмотрела по очереди на каждого члена семьи. В ее глазах не было ничего, кроме невозмутимости.

– Знаю, что задаю слишком много вопросов. Это все оттого, что у меня почти не осталось друзей, да и времени не так много.

– О, мне так жаль! – посочувствовала миссис Уолкер. – А как ваше здоровье?..

– Не стоит беспокойства. Ничто не длится вечно. Мне не следовало даже упоминать об этом! Пожалуйста, наслаждайтесь пирогом, хорошего вам вечера.

Сказав это, старушка ушла, закрыв за собою дверь.

– Какая странная... – начала было Корделия, но отец прервал ее своим «Тссс».

– Чего?

– Когда прощаешься с человеком, всегда жди десять секунд, прежде чем заговорить о нем. – Он стал считать: – Раз... два... можно.

– Что за ненормальная, – сказал Брендан, подходя.

Доктор Уолкер вздохнул, тщетно пытаясь отправить сына в свою комнату.

– Спорю, она даже не больна. И лучше выбросить пирог. Определенно, он заражен сибирской язвой.

– На этот раз, Брен, я с тобой согласен, – сказал доктор Уолкер, выбрасывая пирог в мусорное ведро.

– Постойте-ка! – сказала Корделия. – Вы несправедливы. Возможно, у нее просто старческий маразм. Очевидно же, что она не дочь Кристоффа. Он построил этот дом в... Брен?

Ее брат задумался на мгновение.

– В тысяча девятьсот седьмом.

– Точно, значит сколько ей лет? Сто?

– Если она родилась в этом доме, значит сто шесть. И вам стоит взглянуть на то, как она выглядит до того, как примет душ. И наклеит отбеливающие полоски на зубы.

Брендан задумался над тем, как же он будет спать сегодня ночью. Ключка для лакросса не годится – нужен огнемёт.

– Она действительно немного странновата, – согласилась миссис Уолкер. – Мне не нравится мысль, что она жила здесь.

– Не волнуйтесь, это пройдет. – Доктор Уолкер обнял жену. – Давайте будем радоваться тому, что мы наконец переехали, и поужинаем.

Он поцеловал миссис Уолкер в щеку.

– Кто хочет попробовать пиццу на новом месте? – спросила миссис Уолкер. – Кажется, они называются «Пино». – Она уже искала номер в своем телефоне. – Думаю, она будет вкусной.

– Я пойду наверх, – объявила Корделия, а потом шепотом сказала Брендану: – Хочу узнать побольше о Далии Кристофф.

– Я иду с тобой, – прошептал в ответ Брендан, удивляясь внезапному желанию заниматься одним делом вместе с сестрой.

– Нет, тебе придется поговорить о своей выходке, – сказала Корделия, оставляя Брендана, который уже заметил, что родители нависают над ним, готовые провести долгую воспитательную беседу по поводу его угроз оружием.

Поднявшись наверх, Корделия сняла со стены старую фотографию, на которой, как сказала Диана Добсон, была запечатлена мать Кристоффа с ребенком на руках. Она зашла в свою комнату, достала пилку для ногтей и вернулась в коридор. Корделия воспользовалась пилкой, чтобы открыть рамку, аккуратно разжав держатели. Наконец она достала снимок, на обратной стороне которого, возможно, рукой самого Денвера Кристоффа, было написано: «Хелена К / Далия К, 70-летие матери, Площадь Аламо, 1908».

Корделия перевернула снимок, чтобы посмотреть на ребенка – Далия Кристофф. Это определенно была она, такой же холодный пронизывающий взгляд...

– Корделия!

Она едва не подпрыгнула. Это мама звала ее:

– Пицца приехала!

Корделия поместила снимок обратно в рамку, что оказалось не так-то просто, отчего ее порция пицца почти совсем остыла к тому времени, когда она спустилась к ужину. Она застала свою семью сидящей на полу в гостиной, поедающей пиццу с пепперони без тарелок и наливающей друг дружке газировку. Доктор Уолкер включил телевизор и выбрал фильм «Утиный суп» с братьями Маркс.

– Братья Маркс? Опять? Мы все время смотрим этих братьев Маркс! – возмутилась Элеонора. – Мы можем посмотреть какой-нибудь цветной фильм, актеры в котором до сих пор живы?

– Это семейная традиция, – ответил ей доктор Уолкер и был прав. Когда в семье что-либо праздновали, то смотрели классику с квинтетом Маркс. На экране появились начальные титры.

– Что ты нашла? – спросил шепотом Брендан у Корделии.

– Далия Кристофф есть на одной из фотографий наверху. И если дата на ней верная, то ей должно быть сто пять лет.

– Ты видела ее руки на снимке?

– Да, а что?

– Потому что в какой-то момент она лишилась одной кисти. Я должен кое-что тебе рассказать, Делия. Я не хотел говорить, потому что стеснялся, но...

Кто-то позвонил в дверной звонок.

11

– Наверное, этот звонок – ответ на все ваши капризы, – шутливо сказал доктор Уолкер Элеоноре.

Он вышел из гостиной и направился к входной двери через просторный холл. Доктор Уолкер открыл дверь, не посмотрев в дверной глазок, так как привык жить в безопасных районах.

Внутрь стремительно влетела Далия Кристофф. На ней по-прежнему было платье в горошек, но на голове отсутствовала косынка, а на ногах не было обуви. Далия оказалась совершенно лысой. Доктор Уолкер отпрянул назад при виде ее пятнистого красного черепа и желтых пальцев.

– Простите, что вам надо? Мисс? Вы не можете врываться в мой дом!

– Заткнись! – прошипела Далия, направляясь в гостиную.

Доктор Уолкер пошел следом за ней, вытаскивая телефон, чтобы набрать 911, но внезапно телефон выскочил из его рук. Он описал дугу в воздухе, словно его выхватило сильным порывом ветра, пока не налетел на бюст философа. Когда доктор поднял его, аппарат не включался.

– Кто это был, пап? – спросил Брендан, но вместо его отца в комнату вошла Далия Кристофф.

Брендан замер.

– Бог мой, – возмутилась миссис Уолкер, – что вы здесь делаете? Как вы посмели врываться в наш дом...

– Как вы посмели считать этот дом своим? – вскрикнула Далия, и в этот момент с ней начало происходить странное превращение.

Брендан поднялся из-за кофейного столика с изогнутыми деревянными ножками, наблюдая за происходящим; ему казалось, что события разворачиваются как в замедленной съемке. Все это было похоже на фильм в 3D, но ужас заключался в том, что это происходило на самом деле. Старуха вскинула руки. Как и предполагал Брендан, на месте кисти правой руки оказался лишь обрубок. Далия выгнула спину, и послышался треск, будто ломались кости ее позвоночника, а затем два серых крыла вырвались из платья!

Брендан был напуган, ошеломлен и удивлен одновременно. Только что его мир изменился до неузнаваемости. Но все, о чем он мог думать в настоящую минуту, было: «Я не позволю этой уродине причинить мне боль и не дам ей навредить моей семье».

Крылья Далии Кристофф взмывали и опадали, занимая все пространство. Они совсем не походили на крылья ангела, были пыльные и сальные на вид, и от них комната наполнилась гнилым, серным зловонием.

– Мама, что происходит? – закричала Элеонора.

– Я не знаю, дорогая, – ответила миссис Уолкер, беря младшую дочь на руки и прижимая к себе.

Далия рассмеялась хриплым смехом, жутко похожим на смех мертвеца.

– Убирайся! – закричал доктор Уолкер, вбегая в комнату, но старуха ударила его крылом по спине, так что он свалился на пианино, издавшее какофонический всхлип. А на экране тем временем Граучо Маркс скатывался вниз по горящему столбу.

Брендан хотел было броситься за оружием, но Далия, не переставая, взмахивала крыльями, создавая сильные ветряные потоки в доме, что помешало Брендану осуществить его план. Он всмотрелся в Далию. Что-то отвратительное произошло с ее лицом. Тонкие вены под старческой бледной кожей, едва заметные при первом столкновении с нею, теперь проступили на поверхность и пульсировали все сильнее с каждым взмахом крыльев. Вскоре они и вовсе

стали кроваво-красными, словно линии на коре дерева. Брендан подумал, что Далию вот-вот может разорвать на части и они все окажутся в ее крови.

– Ты! – крикнула Далия, поворачиваясь к Корделии. – Ты украла книгу из моей библиотеки!

– Я просто... взяла на время...

Порыв ветра пригвоздил Корделию к стене. Теперь предметы в комнате начало закручивать в спиралевидный поток: коробка из-под пиццы, меню ресторана «Пино», пульт от телевизора. Брендану пришлось схватиться за диван, чтобы удержаться перед этой затягивающей силой.

– Ради чести моего отца! – взывала Далия. – За все то зло, что обрушили на него Уолкеры! За повреждение великой книги! За трусливую консультацию с доктором Хейс! За Денвера Кристоффа, который снова жив, как и был жив всегда! Жизнь за жизнь, говорит Ведьма Ветра, пусть вырванная страница вернется на место свое!

Ба-бах! Ставни окон в гостиной с силой захлопнулись. Брендан услышал, как ставни хлопнули и на кухне, и в библиотеке тоже. Кофейный столик поднялся в воздухе и понесся на него. Брендан увернулся, но столик изменил направление и полетел на молящуюся стоя на коленях миссис Уолкер. Он врезался ей в голову.

– Мама! – крикнул Брендан.

Миссис Уолкер упала на пол, усыпанный битым стеклом, из ее лба сочилась кровь.

– Все на пол! – крикнул доктор Уолкер, бросаясь к своей жене.

Но ему помешало кресло Честер – то самое кресло, в котором он мирно дремал во время полудня, – стукнув со страшным хрустом доктора Уолкера по голове. Он упал навзничь. Почему-то Брендану вспомнилось, как мама спросила: «Мебель продается?», а Диана Добсон ответила: «Все продается».

Ведьма Ветра, как она сама себя назвала, сдула мистера и миссис Уолкер в угол комнаты. Они лежали друг напротив друга без сознания. Теперь Брендана, Корделию и Элеонору отделяло от родителей пианино.

Фундамент дома Кристоффа начало трясти.

Брендан подумал, что будет, если дом упадет со скалы и скатится в океан. Телевизор взмыл в воздух и полетел прямо на него с демоническими братьями Маркс на экране, пока шнур не выдернуло и экран не погас. Телевизор разбился о стену позади Брендана, осыпавшись на него осколками пластика и экрана, кружащимися в потоках воздуха...

– Нелл, закрой глаза!

Младшая сестра Брендана свернулась клубком на полу. По комнате летали библиотечные книги, колошматя Брендана и его сестер. Они атаковали их, как ужасные птицы в фильме Хичкока, который однажды видел Брендан. Каждый раз, когда книга приближалась к нему, она раскрывалась, и порывы ветра листали ее страницы, а Брендан слышал голоса, которые доносились изнутри и невнятно, с разными акцентами требовали освободить их.

– Эй! – позвал Брендан.

Все, о чем он беспокоился, было выживание – и спасение семьи. Его родители лежали без сознания на другом конце комнаты, и он не мог помочь им прямо сейчас.

«Но я должен защитить своих сестер!»

Он не мог видеть Корделию. Ветер, вихрем вертящий все предметы в комнате, не давал ему что-либо ясно увидеть. Брендан зажмурился, потер глаза и снова открыл их. Перед ним проплывали три книги, тома в кожаном переплете; внезапно они начали увеличиваться. Сначала они были размером с альманах, потом с энциклопедию.

«Но это же невозможно!»

Брендан закричал, хотя не слышал больше даже самого себя, и тут он заметил, что комната стала больше, от пола до потолка теперь было около пятидесяти футов и расстояние увели-

чивалось каждую секунду, как будто дом растягивался и деформировался. А потом, в то время как Ведьма Ветра, которая теперь была ростом до потолка и смотрела сверху вниз, словно ангел, перешедший на сторону зла и несущий месть, в комнату ворвалась еще одна вещь: библиотечный книжный шкаф. Массивный, невообразимо тяжелый даже без книг, выпадающих из него одна за другой и поднимающихся в вихре все выше и выше, пока, достигнув потолка, они разом не рухнули.

Стало темно и тихо.

12

Брендан пробирался сквозь груды развалин, раньше представлявших собой его новую гостиную. Наконец он выбрался из-под тяжелого стеллажа, под которым оказался, и ошупал себя на предмет возможных травм. Чувствовал он себя так, словно его запихнули в мешок с камнями и потрясли, но при этом ему посчастливилось избежать порезов и ушибов.

Он осмотрел гостиную. Она напомнила ему фотографии, на которых он видел запечатленные последствия жуткого цунами в Японии, с землей, усеянной обломками. То, что когда-то было стульями, столом и книгами, теперь превратилось в кучу мусора. Разве что ставни оставались до сих пор закрытыми.

– Мам? – позвал Брендан. – Пап?

Он заметил, как обломки зашевелились. Это было похоже на дождевого червя, высвобождающегося из земли. Брендан подбежал на помощь, когда из-под обломков вырвалась рука, и вытянул оттуда Корделию.

– Эй! Ты в порядке?

– Кажется, да... Я потеряла сознание. А как ты?

– Я тоже потерял сознание... после всего этого сумасшествия. Все эти книги возникли передо мною так внезапно, и они были такими тяжелыми, что... а после... не хочу произносить ее имя...

– Ведьма. Ведьма Ветра, – сказала Корделия. – Так себя назвала Далия...

– Ладно, хорошо. Эта Ведьма Ветра взлетела к потолку и вырубил меня. А где мама с папой?

Глаза Корделии расширились от испуга, и она стала отчаянно звать:

– Мама! Папа!

Брендан присоединился к ней:

– Мама! Пожалуйста! Эй! Где же ты?

Ответа не последовало. У Брендана навернулись слезы на глаза, но он не позволил себе раскиснуть.

– А как насчет Нелл? – спросил он.

– Нелл! Элеонора! – позвала Корделия.

Крича и осматриваясь, они разгребали груды деревяшек, спотыкаясь о разломанную мебель и стараясь не порезаться об осколки стекла. Брендан чувствовал себя виноватым – какой же из него старший брат? Он был не в состоянии уберечь от опасности даже младшую сестру.

Вдруг послышалось треньканье, как будто исходящее из музыкального инструмента, которое заставило его обернуться.

– Что это было? – насторожилась Корделия.

Звук повторился, приглушенный, похожий на позвякивание порванной струны. Брендан и Корделия пошли прямо на него.

– Нелл?

– Мама?

– Папа?

Они пробрались к покосившемуся роялю «Стейнвей», который пострадал меньше, чем вся остальная мебель, и хотя ножки его сломались, он все еще сохранял свою особенную форму. Треньканье раздавалось внутри. Брендан и Корделия вместе подняли крышку...

На струнах, свернувшись калачиком, лежала Элеонора. Она дернула струну.

– Я думаю, это ля.

– Ну-ка вылезай, – приказала Корделия, протягивая сестре руку, пока Брендан держал крышку.

Как только Элеонору вытащили наружу, все вместе они дружно обнялись так крепко, что рухнули на пол.

– Ты потеряла сознание? – спросил ее Брендан.

– Нет, я все видела.

– Что ты видела?

– Эта... ангельская штука выросла до потолка, весь дом тоже стал по-настоящему большим, а потом все померкло и потемнело.

– И мы это видели. Значит, ты тоже потеряла сознание.

– Нет, я все помню. Это мир потемнел, она сделала его таким. Я же говорила вам, что видела ее, когда мы приезжали в первый раз смотреть дом, а вы мне не поверили, помните? И смотрите что получилось!

– Откуда ты можешь знать, что это была она? – возмутилась Корделия. – Это мог быть кто...

Брендан прервал свою сестру:

– Я тоже видел ее. Ведьму Ветра.

– Что? Когда?

– Когда я выглядел испуганным и объяснил это тем, что потерял свою приставку, а на самом деле я столкнулся с ней. Она вцепилась в мою руку... и спросила, как меня зовут.

– Брен! – Корделия встряхнула брата за плечи. – Почему же ты ничего нам не сказал?

– Даже если бы я рассказал, разве вы поверили бы мне? Нет, вы просто сказали бы, что я пытаюсь привлечь к себе внимание.

– Неправда! Я прислушиваюсь к тебе, когда ты действительно говоришь важное. Что на самом деле случается крайне редко...

– Это и из-за тебя тоже мы оказались в этой ситуации, Корделия. Ты украла книгу...

– Взяла на время!

– Она определенно произнесла: «Ты украла книгу из моей библиотеки!» Помнишь это или ты уже была в отключке?

– Перестаньте ругаться! – закричала Элеонора. – Где мама с папой?

Брендан и Корделия задержали дыхание.

– Мы не знаем, – сообщил Брендан.

Корделия старалась не выдавать эмоций и сохранять спокойное выражение лица, чтобы Нелл не испугалась:

– Они исчезли.

– Тогда давайте искать их, – сказала Элеонора.

Они начали поиски у стены, возле которой в последний раз видели родителей. На окрашенной стене виднелись капли крови, но никаких следов присутствия родителей тем не менее не обнаруживалось. Элеонора начала плакать, когда увидела кровь, и Корделия, чтобы успокоить сестру, приобняла ее. Вместе они направились в огромный холл. Здесь все было перевернуто и неузнаваемо, как и в гостиной: стойка вешалки торчала из стены, а керамика была раздроблена на тысячи мелких осколков, похожих на зубы.

– Аристотель цел, – сказал Брендан, глядя на бюст философа.

– Потому что он нравился Ведьме Ветра, когда она была девочкой, – заметила Корделия. – Ей стало жаль его.

Какое-то время они молча смотрели на нетронутый кошмаром бюст, а после направились в библиотеку. Корделия поежилась: полки теперь были абсолютно пустыми, стеллажи просто исчезли, лестницы разбиты, а стол расколот на две части. Большая часть книг валялась в гости-

ной, но некоторые экземпляры все еще находились здесь, разбросанные в беспорядке. Корделия подняла одну из них с пола.

– Смотрите, да это же «Отважный летчик»! Я читала эту книгу, когда Ведьма Ветра напала на нас. Разве это не сумасшествие?

Брендан всмотрелся в книги, надеясь узнать одну из тех, что зависли прямо перед ним и начали увеличиваться в размерах, но вдруг подумал, что у них есть гораздо более серьезные проблемы.

– Да кого это волнует?

– Меня! – настаивала Корделия.

Брендан хмыкнул и повел Элеонору на кухню. Корделия аккуратно пролиستала книгу до места, на котором остановилась, и заложила щепку в качестве закладки. Что бы ни случилось в Доме Кристоффа, книга «Отважный летчик» будет ей убежищем от любых невзгод.

На кухне оказалось еще больше разрушений, чем в тех комнатах, которые они уже прошли: холодильник был помят, и из него вытекала жидкость, решетка от плиты проломила шкафчик с посудой, и все блюда разбились, а громадная упаковка сухого завтрака «Cheerios» была прорвана на дне, и все содержимое высыпалось. Дети побежали вверх по лестнице, отчаянно взывая к родителям, но никакого ответа не последовало.

Второй этаж также был разрушен, за двумя исключениями. Портреты на стене были в идеальном состоянии. На них была изображена семья Далии, она бы ни за что не стала их портить. Но Корделия обнаружила, что в большой спальне тоже кое-что осталось целым: чемодан с бело-бронзовыми инициалами РУ.

– Брен! Нелл! Глядите, все раскручено, но чемодан цел и на своем месте.

– Может быть, Ведьма Ветра сохранила его от разрушения, – предположил Брендан. – А может быть, там лежит нечто, что она хотела защитить.

– Или, – сказала Корделия, – этот знак магический и что-то защищает.

– Чего?

– Знаешь, магические знаки могут охранять от посягательств.

Корделия замолчала.

– Как насчет инициалов РУ? Думаете, это мужчина?

– Это может быть женщина, – сказала Элеонора.

– Резерфорд Уолкер, – проговорил Брендан, вспомнив имя. – Доктор Резерфорд Уолкер, если быть точным.

– Кто?

– Наш прапрапрадедушка. Папа однажды говорил мне о нем.

Корделия была впечатлена.

– Ты запомнил имя, хотя слышал его только раз? Как же так получается, что у тебя такие низкие баллы в школе?

– Потому что в школе нечего запоминать.

– Этот знак может быть ключом ко всему, – сказала Корделия. – Помните, Ведьма Ветра сказала: «За зло, причиненное ему Уолкерами».

– «За все то зло, что обрушили на него Уолкеры...»

– Брен, она имела в виду месть. Она говорила о своем отце, Денвере Кристоффе. Это месть за то, что произошло несколько веков назад. Может быть, Кристофф начал нам мстить.

– Но зачем он начал мстить?

– Не знаю, а почему люди мстят друг другу?

– Может, эта старая перечница тронулась? В гостиную она много все наплела. «За трусливую консультацию с доктором Хейс»? Кто это? Что вообще все это значит?

– Не знаю... но наша семья все время жила в Сан-Франциско.

– И ты думаешь, что какой-нибудь наш родственник был знаком с тем, кто построил этот дом?

– Не какой-нибудь родственник. Резерфорд Уолкер, наш прапрапрадедушка, которому принадлежал этот чемодан. Что папа рассказывал тебе о нем?

Брендан вздохнул.

– Он поселился здесь. Когда лодка причалила к берегу, он поспешил спрыгнуть, потому что Сан-Франциско показался ему очень красивым местом. В итоге он здесь и остался.

– Может быть, Далия Кристофф влюбилась в него.

– Ага, он встречался с лысой дамочкой.

– Тогда она не была лысой, очевидно...

– Эй! – закричала Элеонора. – Мы должны найти маму и папу!

– А мы этим и занимаемся, Нелл... Помогите-ка мне открыть этот чемодан...

– Нет! Мы должны найти их сейчас! – подбородок Элеоноры затрясся. – Вы не боитесь, что их убило? Разве вы не видели, как стол ударил маму, а кресло – папу? А эта кровь в гостиной? Я не хочу быть сиротой! Я хочу маму! Хочу маму!

Ее лицо исказила злость. Она согнулась и расплакалась, растирая слезы кулаками.

– Все в порядке, Нелл, – сказал Брендан, обнимая ее. – Закрой глаза, хорошо?

– Они уже закрыты!

– Хорошо, тогда не открывай их. И... да... подумай о счастливом времени.

– О времени до того, как родители исчезли?

– Ага, до того... эй, не хочешь помочь?

– Подумай о будущем, – сказала Корделия, мягко отнимая кулаки Элеоноры от лица. –

Когда мы найдем маму и папу.

Элеонора сдержала новый приступ слез:

– А ваши глаза тоже закрыты?

Корделия взглянула на брата. Брендан закрыл глаза. Она последовала его примеру.

– Закрыты, – уверила сестру Корделия.

Втроем они представили одну и ту же картинку: их улыбающиеся родители живы и здоровы, порой они спорят, что раздражает, но тем не менее они полны любви.

– Хорошо, так, когда мы их откроем, мы собираемся выполнить нашу миссию – найти маму и папу. Согласны?

– Согласны, – ответили Брендан и Корделия.

Они открыли глаза и продолжили поиски.

В других комнатах и ванных они ничего не нашли (при этом Элеонора вытащила своих кукол из кухонного лифта, и это развеселило ее), единственным неисследованным помещением остался чердак. Брендан опустил рычаг, выдвинулась лестница, и они поднялись наверх.

На чердаке тоже царил хаос. Раскладная кровать была отброшена в угол.

– Сколько времени? – спросила Корделия.

– Не знаю, а что?

– Похоже, что на дворе день, – объяснила она, кивнув на окно.

Ставни, как и во всем остальном доме, тут тоже были закрыты, будто Ведьма Ветра пыталась скрыть малейшие следы произошедшего. «Неужели наступил другой день?» – подумал Брендан. Еще никогда в своей жизни он не был так счастлив, представляя рассвет. Он подошел к окну и резко нагнулся, когда маленькая черная тень атаковала его.

– Летучая мышь! – вскрикнул Брендан. – Осторожно!

Корделия закричала громче, чем Брендан и Элеонора могли ожидать.

Летучая мышь, которая была в длину не более трех дюймов, стремительно полетела в сторону Корделии и ударила ее в лицо. Корделия выбежала из комнаты, хлопнув дверью, и едва не сломала шею, пока сбегала вниз по лестнице.

– Убейте ее! – закричала Корделия.

– Корделия? – позвал Брендан. – Это всего лишь мышь. В чем проблема?

– Я ненавижу мышей! – доносился голос Корделии снизу. – Откуда она там взялась?

Брендан посмотрел на полку, где находился скелет летучей мыши на подставке. Само собой, подставка была на месте, но скелета летучей мыши как не бывало.

– Помнишь, я видел скелет летучей мыши, о котором тебе рассказывал? Ну... думаю, он ожил.

– Если это магическая зомби-мышь, вы не должны с ней связываться! – сказала Корделия, боязливо проводя рукой по волосам.

Она была уверена, что до сих пор чувствует, как жилистые крылья мыши бьются об ее голову.

На чердаке Брендан жестом попросил Элеонору помочь ему. Они подошли к окну, возле которого неистово билась мышь. Вдвоем они раскрыли ставни, и комнату залил солнечный свет. Мышь отлетела к потолку и спряталась в тени стропила.

– Она улетела? – спросила Корделия снизу. – Я могу подняться?

Но ни Брендан, ни Элеонора не отвечали. Они были слишком изумлены видом, открывшимся из окна.

У Дома Кристоффа простирался первобытный лес.

13

Стволы деревьев были толщиной с дом и уходили так далеко ввысь, что Брендан и Элеонора, как ни старались, не могли разглядеть их верхушки. Лучи света пробивались сквозь гигантские папоротники, которые были похожи на зеленые веера, раскрывшиеся у мшистого подножия деревьев. Зрелище напоминало декорацию, имитирующую жизнь динозавров, тихую и неподвижную, но все равно искусственно созданную. Деревья уходили вдаль и сливались в одну непроглядную коричнево-зеленую массу.

– Где мы? – ахнула Элеонора.

Брендан открыл окно, и комнату тут же наполнили звуки: мычание коров, щебет птиц и дуновение ветра.

Стоя внизу, Корделия заметила, что брат и сестра неожиданно затихли, поэтому она поднялась обратно на чердак, чтобы посмотреть, что же случилось.

– Эй? – позвала она и подошла к окну. – Ого.

Всего в нескольких футах от дома начинался лес. Деревья поменьше стояли прямо под гигантскими, между веток которых прорывался медовый свет. Тонкая дымка застилала все на уровне глаз. Они могли слышать звук ручья, журчащего где-то вдалеке, а за мычанием коров и щебетом птиц различалось тревожное жужжание. Дымка проникла на чердак, принесла с собой запахи влажной земли и сосен, благоухающих цветов и сладкой пыльцы.

– А где же наша улица? – прошептала Элеонора.

– Может быть, Ведьма Ветра перенесла дом куда-то, – предположила Корделия.

– В Парк Юрского периода? – спросила Элеонора.

– В округ Гумбольдт.

– Разве в Гумбольдте есть такое? – сказал Брендан, указывая на одно из деревьев вдалеке.

Именно там находился источник жужжания – гигантские стрекозы с размахом крыльев, как у кондора, кружились вокруг ствола. Туловище стрекоз было тускло-зеленым, большие глаза размером с тарелку, а на крыльях ясно виднелась сетка жилок. Рой стрекоз то опускался, то поднимался, взвиваясь вокруг дерева, исчезая и появляясь вновь. Стрекозы были такими громадными, что дети могли подробно рассмотреть сложное устройство рта насекомого.

– Закрой окно! – крикнула Корделия.

Брендан высунулся из окна.

– Они не могут нам навредить. Они же... как это? Вегетарианцы?

– Травоядные. Брен, серьезно, закрой.

Но Брендан придумал кое-что получше, он засунул пальцы в рот и свистнул. Это был один из тех навыков, которым он гордился и который ненавидели сестры.

– Брен!

– Я просто хочу посмотреть, подлетят ли они поближе!

Усилившееся жужжание заставило летучую мышь покинуть свое укрытие. Она полетела к окну. Корделия взвизгнула, когда мышь пролетела мимо нее и оказалась снаружи дома. Дети наблюдали сквозь туман за ее зигзагообразным полетом между деревьев, а затем стрекоза поймала ее своим длинным языком.

Элеонора закричала, когда стрекоза спрятала язык с добычей обратно в рот и стала жевать. Гигантское жужжащее насекомое направилось в сторону дома, продолжая жевать на лету, его фиолетовые глаза остановились на Волкерах, словно они были следующими.

Брендан захлопнул окно, и они побежали вниз с чердака на кухню с ее умиротворяющим ледяным блеском нержавеющей стали, несмотря на покореженную утварь и разбитые шкафы. Корделия быстро подняла жалюзи, чтобы открыть обзор, и взглянула на Брендана.

– Не совсем травоядные, – поправила Корделия.

– Где же мы? – продолжала спрашивать Элеонора. – Жуки не должны есть мышей! Тут все наоборот!

– Видимо, во времена динозавров все было иначе, – рассудил Брендан. – Наверное, мы вернулись в доисторическую эпоху.

Он вспомнил о тех книгах, которые Корделия обычно читала для него, когда ему было пять лет. В одной из них рассказывалось о доме-дереве, путешествующем во времени.

– Я ничего не знаю о временах, когда стрекозы могли быть настолько большими, – сказала Корделия. – Я не могу сказать, где мы находимся...

Она замолчала, заметив черный уголок пластика своего мобильного, выглядывающего из-под холодильника. Корделия подняла его, аппарат был потрепан, но цел. Экран мобильного мигнул и включился.

– Он работает? – спросил Брендан.

Корделия закрыла глаза и загадала желание, но, открыв их, увидела то, что и ожидала увидеть.

– Не ловит сеть.

– Дай мне посмотреть! – сказала Элеонора, выхватывая телефон и набирая маме, но произошел сбой вызова.

Брендан вздохнул:

– Вот то, что вы получаете, имея 4G.

– Может быть, городской работает, – предположила Корделия.

Брендан снял трубку белого радиотелефона с базы на стене и посмотрел на сестер. Они выглядели так, словно готовы были разрыдаться, если не услышат хороших новостей. Брендан притворился, что набирает 911, давая таким образом крупицу надежды сестрам, но до того, как он поднес трубку к уху, в доме погас свет.

14

– Что ты наделал? – закричала Элеонора.

Вырубило не только верхний свет, погасли даже светодиодные лампы на микроволновой печи и плите.

– Ничего! – сказал Брендан, возвращая трубку на базу.

Солнечный свет, искажаясь, проникал сквозь шторы.

– Я боялась, что это может произойти, – призналась Корделия. – Мы должны были запустить резервный генератор сразу после нападения.

– У нас есть резервный генератор?

– Здесь должно быть что-то вроде него, наверное, в подвале. Не думаю, что здесь питание от сети.

– Ну, пойдем запустим этот генератор.

– Каким образом? Для этого необходимо топливо.

– Может, внизу есть баллоны с газом! Давайте же! Нужно сделать хоть что-нибудь. Без электричества мы умрем с голоду...

– А что, если в подвале есть кто-то еще? – спросила Элеонора.

– Например, мама и папа, – предположила Корделия.

Они переглянулись с надеждой и страхом во взглядах, воображая, как они найдут родителей, живых и здоровых... или лежащих на полу, уже мертвых.

– Мы должны быть сильными, а не внушать друг другу панику, – сказал Брендан, стараясь, чтобы его голос звучал храбро вне зависимости от обстоятельств. – Где-то здесь должен быть фонарик.

Он стал рыскать по ящикам, пока не нашел фонарик «Мэглайт» толщиной с руку Элеоноры. Брендан проверил его, фонарик включился, и он посветил им на ничем не примечательную дверь в конце комнаты.

– Кто идет первым?

– У тебя же фонарик, – безапелляционно заметила Элеонора.

Брендан неохотно открыл дверь. Шаткие деревянные ступени уходили вниз в прохладный, глубокий подвал, пахнувший кедром и пылью.

– А это не та часть дома, которая висит над обрывом?

– Думаю, да. Надеюсь, баллоны все еще здесь.

Брендан попеременно освещал левую и правую сторону, чтобы ничто не могло ускользнуть от света и наброситься на них. Корделия засунула ботинок в щель двери, чтобы их не смогли запереть.

Они спустились вниз. Штабеля банок, тачка и кувалда находились в одном углу подвального помещения, палатка и электроинструменты лежали в другом. В середине стояла черная коробка размером с небольшой холодильник, включенная в сеть.

– Это оно? – спросил Брендан.

– Скорее всего... – ответила Элеонора.

Она прыгала на одной ноге, не желая прикасаться другой, босой ногой к полу, но это все равно случилось и оказалось не так страшно. Пол был паркетным и почти что мягким. Брендан прочел надпись на желтом знаке на коробке:

– «BlackoutReady IPS 12 000». Звучит хорошо.

Брендан посветил на панель управления генератора, она была отключена.

– Куда идет газ? Может, здесь есть руководство.

Брендан стал светить по сторонам, и тут луч света выхватил что-то на полу. Брендан закричал.

Перед ним лежала человеческая рука.

15

Брендан подпрыгнул, сбив с ног Корделию и Элеонору. Фонарик упал на пол и покатился, остановившись возле старой ржавой швейной машинки. Луч света осветил манекен на полу, наполовину одетый в платье Викторианской эпохи. У манекена не доставало руки.

– Хороший Брен, – сказала Корделия.

Она подняла искусственную руку, сделанную из воска.

– Ага, – присоединилась к ней Элеонора. – Ты испугался куклы. Корделия по крайней мере боится настоящих летучих мышей.

– Плевать, – сказал Брендан, поднимая фонарик и светя им на генератор.

Инструкции он нашел наверху аппарата.

Брендан прочел вслух:

– «Генератор автоматически начинает работу, когда возобновляется подача энергии».

Он охнул:

– Точнее сказать, если возобновляется.

– Что же мы будем делать? – спросила Элеонора.

– Оставайся здесь и дожидайся, пока тебя уколошит ведьма или гигантская стрекоза, смотря кто появится первым.

– Эй, не говори так! Ты что?

– Не думаю, что мы можем что-нибудь сделать.

– Нет! – воскликнула Элеонора, выхватывая фонарик и с укоризной направляя луч света на брата с сестрой. – У нас миссия, помните? Найти маму и папу.

– Именно так, Нелл. Но мы проверили весь дом, включая подвал, их нигде нет.

– А что, если они снаружи? Мы еще не смотрели там.

– Потому что там гигантские стрекозы!

– Мне все равно, кто там. Мы должны их найти, пока у нас нет света. Вы можете оставаться тут, если хотите.

Элеонора стала подниматься по лестнице. Брендан и Корделия переглянулись и бросились за ней, вслед за единственным источником света.

Поднявшись обратно на кухню, Уолкеры раскрыли все ставни, чтобы впустить в дом как можно больше дневного света. Прежде чем отправиться на разведку за пределы дома, Брендан настоял на мерах предосторожности. Он вооружился громадным ножом, взяв его из магнитной стойки, валявшейся на полу, Корделию он снабдил ножом для стейка, а Элеоноре была вручена длинная вилка для барбекю.

– Держите свое оружие наготове, – инструктировал Брендан. – Лезвием от себя.

– Но у меня нет лезвия, – протестовала Элеонора.

– Зато у тебя два зубца. В бою ты можешь также наносить удары рукоятью вилки, Нелл, ничего смешного. Встань прямо, ноги на ширине плеч. Вы вообще хоть что-нибудь знаете? А, ладно, забудьте.

Брендан вывел сестер из кухни, в холле они миновали лежавшие на полу доспехи.

– Постойте, – сказал Брендан и побежал обратно на кухню.

Он вернулся с клейкой лентой, которой обернул грудную клетку Корделии. Затем он сам надел шлем, а Элеоноре отдал рукавицы, которые оказались ей большими и закрывали руки до локтя. Вооружившись таким образом и будучи подготовленными к опасностям фантастического леса лучше, чем к Хэллоуину, Уолкеры вышли на улицу.

Брендан сощурился на ярком свете. Нацепить шлем было не слишком хорошей идеей: прорези для глаз располагались на слишком большом расстоянии. Он попытался стащить шлем

с головы, но у него ничего не вышло. Корделия посмотрела на верхушки деревьев, находящиеся в сотнях метрах от земли. Из-за них небо невозможно было видеть целиком, только кусочками.

– Мама! – позвала Элеонора. – Мамочка, ты там?

– Папа! Эй, пап, ты слышишь нас? – кричал Брендан. – Мы в порядке! Вроде бы...

На мгновение птицы и насекомые затихли – но вскоре вновь вернулись к своим суетливым делам, заполняя звуками пустоту так, словно бы Уолкер и вовсе здесь не было. Они гуськом обошли дом, держа наготове оружие и зовя родителей. Брендан пытался найти что-нибудь знакомое, хотя бы каменного ангела. Ему стало невообразимо страшно от дикой однообразности того мира, который их теперь окружал. Несмотря на то что с чердака они слышали шум ручья, в каком направлении он мог находиться, определить было невозможно. Единственным способом обнаружить ручей было ориентироваться по влажности земли, затененной многочисленными деревьями. «А что, если мы не сможем вернуться домой до захода солнца, как мы сможем определить, где в этом странном месте запад и восток и как здесь заходит солнце?»

Когда они вернулись обратно к входной двери, то обнаружили, что их зов привлек отнюдь не родителей.

Прямо перед их домом обнюхивал землю огромный волк, длиной от носа до хвоста около восьми футов.

16

Волк поднял голову. Его морду покрывали шрамы, а серебристые глаза светились бешенством. Он зарычал, растягивая пасть в фальшивой улыбке, обнажившей два ряда влажных, острых как бритва зубов.

– Брен! – прошептала в испуге Корделия. – Что же нам делать?

Брендан попытался припомнить, как учат бойскаутов вести себя при атаке диких животных – не следует двигаться, не издавать ни звука и быть спокойным, животное не тронет вас, если вы не напугаете его, – но все это не имело никакого значения перед безжалостным взглядом хищника, уставившегося на них так, словно они были его обедом. Все, что мог сделать Брендан, это напрячь каждый мускул своего тела и сглотнуть.

Волк склонил голову над Элеонорой, которая была ниже него на шесть дюймов. Он мог бы запросто проглотить ее целиком и даже не поперхнуться. Линия громадного рта волка нервно подергивалась, а в уголках собрались пузырьки слюны. Волк принялся обнюхивать Элеонору. Она прерывисто дышала, по ее щекам текли слезы. Волк раскрыл пасть, и Элеонора ощутила его хищное дыхание на своем лице. Она закрыла глаза...

Внезапно волк поднял голову, притих, вслушиваясь, и убежал.

Брендан не мог поверить в случившееся, он подхватил Элеонору, когда у нее подкосились ноги от пережитого. Используя все силы, что у него были, он все-таки стянул шлем и обнял сестру, целуя ее волосы.

– Что же произошло? – спросила Элеонора. – Я думала, что умру.

– Наверное, волк испугался нас.

– Чего он мог испугаться, нашего оружия? – сказала Корделия.

– Возможно, – предположил Брендан.

– Не будь глупцом. Он что-то почуял. Слушайте.

Из леса до них донесся стук копыт.

– Лошадки? – с надеждой произнесла Элеонора.

Стук становился все громче и дрожью отзывался в ногах.

– Все в дом, – тревожно сказала Корделия.

– Эй, – протестовала Элеонора. – Я хочу...

– Сейчас же. Кто-то скачет сюда!

Корделия бросилась ко входу в Дом Кристоффа. Брендан последовал за ней, волоча за собой Элеонору. Они захлопнули дверь и защелкнули все замки. Брендан попытался поставить дом на сигнализацию и судорожно нажимал кнопки на панели управления.

– Брен! – крикнула Корделия. – Электричества нет.

– Точно, вот пакость.

Корделия подошла к окну, слегка приоткрыла ставни и посмотрела в щелку.

– Что ты видишь? – спросила ее Элеонора.

– Ш-ш-ш.

Правда была в том, что Корделия не представляла, как описать зрелище, представшее перед ее глазами, чтобы не показаться сумасшедшей.

Группа воинов скакала верхом на лошадях мимо дома. Это были мускулистые, крупные мужчины, внушающие страх. На их головах сверкали шлемы, а кожаные сапоги позвякивали острыми шпорами. У них были пышные, кучерявые бороды и большие, пластинчатые доспехи, на грозном фоне которых ее нагрудник из клейкой ленты казался игрушечным. Воины были вооружены мечами, топорами и луками. Их сапоги были облеплены засохшей грязью... в какой-то момент ей даже показалось, что это запекшаяся кровь.

– Сколько там лошадок? – настойчиво спрашивала Элеонора.

– Думаю, семь, Нелл, но это не имеет значения...

– Дай посмотреть! – Элеонора отпихнула сестру от окна. – О боже!

Брендан потеснил сестру.

– Что это, инсценировка «Властелина колец» или реалити-шоу?

Они боролись за место у окна, чтобы непременно лично увидеть внезапно возникшее возле их дома войско. Воины спешили и привязали коней к деревьям. С опаской они подошли к дому. Воин, по виду походивший на главаря, снял с головы шлем с темно-бордовым, как кровь, пером и обнажил рябую кожу со шрамом от уха до подбородка. Когда он обратился к своим соратникам, Уолкеры заметили блеск его черных глаз, источающих подозрение.

– Логово ведьмы. Вчера его не было на этом месте, – объявил он.

Один из воинов, рыжеволосый мужчина с рыжей бородой, обратился к жожаку, схватив его за руку:

– Убиен, милорд, это может оказаться ловушкой.

«Хорошее имя, – подумал Брендан, – он выглядит так, словно убил немало».

Убиен ухмыльнулся, показав почерневшие зубы, а его шрам скукожился, будто второй рот в улыбке.

– Если там есть ведьмы... мы должны пробраться внутрь. И убить каждую.

– М-м-м, могу я предложить спрятаться на чердаке? – прошептала Корделия.

Уолкеры ринулись прочь от окна.

Убиен дернул за ручку входной двери и обнаружил, что она заперта, тогда он обратился к другому рыжеволосому воину.

– Кром?

Кром передал ему боевой топор. Убиен качнулся и нанес первый удар, оставивший на двери зияющую дыру, после второго удара дверь была снесена с петель. Убиен и его воины вошли, держа в руках оружие.

– Великая битва случилась здесь, – заметил Убиен.

Выхватив меч, он нанес удар по останкам айпада Беллами Уолкер и поднял его с пола.

– И по крайней мере одна ведьма приняла бой. Кажется, это оккультная игрушка для детей.

Пока Уолкеры ютились на чердаке, Убиен провел своих воинов через гостиную и библиотеку. Уолкеры могли слышать их топот и грубые голоса, но ни слова из их речи разобрать не удавалось.

– Мы не можем сидеть тут просто так, – взволнованно сказала Элеонора. – Нам нужно понять, чего они хотят. Может быть, им известно, где мама с папой.

– И как ты предлагаешь это выяснить? – спросил Брендан.

– Гляди, – сказала Элеонора и, открыв дверь, стала спускаться вниз на второй этаж.

– Нелл, не надо!

– Остановись!

Но было уже слишком поздно. Элеонора открывала дверцу кухонного лифта, чтобы подслушать разговоры воинов, находящихся на кухне прямо под ее ногами. Их голоса и шум разносились по шахте. Ей казалось, что она в самом эпицентре толпы воинов, изучающих неведомые им предметы.

– Кажется, это камера пыток ведьм, – говорил Убиен.

Элеонора услышала, как открылась дверца микроволновой печи.

– Возможно, эта коробка для усохших жертв.

Элеонора подавила смехок.

Убиен открыл дверь холодильника на кухне и замолк. Содержимое невиданного предмета оказалось приятным сюрпризом изголодавшимся воинам, бессильным перед могуществом голода. Убиен бросил прочь яблоко и принялся за банку майонеза «Хеллманн», пока у

него за спиной Кром разрывал коробку сухого завтрака «Капитан Хруст». Кром понюхал хлопья, съел горсть, после чего стал высыпать их себе в рот, приговаривая: «Эта хорошо». Убиен открыл банку майонеза и по-царски зачерпнул из нее.

Тем временем Брендан и Корделия показались наверху на лестнице в надежде получить от Элеоноры какую-нибудь информацию.

– Они едят нашу еду! – отрапортовала она.

Затем она услышала голос Убиена, разнесшийся по шахте.

– Этот белый соус мой, воины. Прикосновение к нему будет стоить жизни. Он так хорош, что клянусь, как только мы вернемся в Замок Корроуэй, я съем под него своего коня. Он уже постарел, пора заменить его юным жеребцом...

Воины дружно рассмеялись, что несказанно задело Элеонору.

– Они не могут убить коня!

Надев рукавицы и размахивая вилкой для барбекю, она забралась в лифт.

– Стой, Нелл! – крикнул Брендан, но Элеонора уже закрыла за собой дверцу кухонного лифта.

17

Внутри стояла непроглядная тьма и было так тесно, что Элеонора едва могла шевельнуться. Если бы она была чуточку выше, то ни за что не смогла бы протиснуться в этот кухонный лифт. Она извернулась, чтобы дотянуться до велосипедного вида цепи, при помощи которой лифт поднимался вверх и опускался. Элеонора потянула за нее, и лифт немного поднялся. Тогда она стала как будто вытягивать цепь, и лифт начал опускаться. Заржавленный механизм издавал скрип. Чем ниже опускалась Элеонора, тем громче звучали голоса воинов.

– Дай-ка мне этой вкусной еды, Кром!

– Найди себе сам!

– Мы могли бы устроить здесь лагерь и отправлять отряды на восток!

– Несколько рабов будут прислуживать нам здесь...

На полпути к кухне Элеонора подумала, что совершает ужасную ошибку. Рабы? Отряды? Это не телевизионная передача, эти воины порубят ее на куски. Но она не могла бросить затею и стать трусом. Только не сейчас, когда где-то наверху остались Брен и Корделия, надеющиеся на нее.

С металлическим стуком лифт остановился, достигнув кухни.

– Что это было? – насторожился Убиен.

Элеонора слышала, как он приблизился. Убиен находился всего в нескольких футах по ту сторону от убежища Нелл. И тут дверца кухонного лифта открылась.

Убиен встретился глазами с Элеонорой. На его бороде оставались капли майонеза, и от него исходил резкий горький запах пота.

– А это что за маленькая ведьма? – с ухмылкой обратился Убиен к своим воинам, поворачивая голову.

Элеонора решительно ткнула его в щеку вилкой для барбекю.

– А-а-а-ай! – вскрикнул Убиен и резко схватился рукой за лицо, ошарашенный тем, что девчонка напала на него. Затем он вонзил свой меч в лифт. Элеонора отшатнулась внутрь и закрылась рукавицей. *Дзинь!* Лезвие скользнуло по рукавице.

– Помогите!

Убиен размахнулся, чтобы нанести еще один удар. В этот момент Элеонора ощутила толчок, и лифт начал быстро подниматься. Последовавший удар меча скользнул по пустой шахте и саданул в стену, не причинив Элеоноре вреда. Она слышала разочарованный рев Убиена, пока лифт двигался вверх. Когда она поднялась на второй этаж, дверца лифта открылась, внутрь ворвался поток света, и показались Корделия с Бренданом.

– Выбирайся!

Они вытащили Элеонору из лифта.

– Воины поднимаются!

Дребезжание и грохот оружия доносились уже со стороны винтовой лестницы.

– Убейте ее! – ревел Убиен.

Уолкеры вбежали на чердак и закрыли дверь.

– Нелл, о чем ты только думала? – возмущалась Корделия.

Элеонора начала было объясняться, но тут они вдруг услышали стук топора, вколачиваемого в деревянную дверь. Они повернулись и узнали в торчащем кончике лезвия топор Крома. Лезвие пропало, и вновь послышался удар. Обломки дерева посыпались на пол, оставив щель в двери. Затем меч продолжил начатое, попеременно врезаясь наугад в деревянное полотно.

– Простите меня! Мне так жаль! – воскликнула Элеонора. – Я просто хотела быть отважной, а теперь мы все умрем!

18

Брендан подбежал к раскладной кровати. Оставалось не так много времени. Кром продолжал раздалбливать щель в двери – в любой момент отверстие могло стать достаточно широким, чтобы все воины пробрались внутрь. Брендан сбросил матрас на пол и придвинул металлический каркас кровати к окну.

– Здесь слишком высоко для прыжка вниз, но если мы сможем уцепиться за дерево...

Корделия и Элеонора поняли идею брата. Они открыли окно и помогли ему просунуть часть каркаса кровати наружу. Взявшись за другой конец, все вместе они пытались установить кровать на ветви дерева, соорудив нечто вроде моста, при помощи которого они смогут избежать встречи с ломящимися на чердак воинами.

– На счет три! – скомандовал Брендан. – Раз... Два...

Со всей силы, что была у них, Уолкеры поместили одну часть каркаса на ветви, а другую надежно зацепили за подоконник.

– Ура! – обрадовалась Корделия. – Мы сделали это.

– Вы идете первыми, – сказал Брендан, оглядываясь на дверь.

В некогда целой двери из массива дерева теперь зияла дыра, сквозь которую проглядывали покрывшиеся щепками ступени лестницы. Красное перо Убиена показалось в пробитой в двери дыре.

– Кром, ползи туда! Я должен задать этой чертовке!

Корделия решила преодолеть нелегкий путь первой. Она сбросила с себя нагрудник и ступила на кровать, балансируя на пружинах и заставляя себя не смотреть вниз. Двигаясь на ощупь, Корделия держала глаза закрытыми, доверившись чувству равновесия. Влажный воздух ударил ей в лицо, когда она приблизилась к дереву. Необычайно грубая кора имела достаточно большие выпуклости, за которые можно было ухватиться. Корделия начала спуск.

– Нелл! – позвала она. – Ты справишься! Главное, не смотри вниз!

Но Элеонора, присевшая на изголовье кровати, уже посмотрела. Высота была такой, что в случае падения она могла серьезно покалечиться, если не разбиться насмерть.

– Давай же! – подгонял Брендан.

– Я не могу, Брен!

– Тебе придется.

– Я не смогу, я уже посмотрела вниз!

– Тогда посмотри назад!

Элеонора оглянулась и увидела, как Убиен прорывается на чердак. Сжав все страхи в кулак, она стащила рукавицы, из-за которых собственные руки казались ей неуклюжими. Элеонора бегом преодолела всю длину кровати, так что почти врезалась в ствол и немедленно начала спускаться. Брендан последовал за сестрами.

Стоя внизу, Корделия призывала Элеонору, спустившуюся уже достаточно низко, прыгнуть вниз. Брендан достиг ствола дерева и столкнул кровать, чтобы никто не смог воспользоваться их мостом. Элеонора закричала, когда кровать полетела вниз, и сама кинулась следом, опасаясь удариться слишком сильно о землю. Корделия бросилась к точке ее предполагаемого падения и поймала сестру. Металлический каркас рухнул на землю, сломав несколько папоротников и трухлявый пенек. Брендан спустился с дерева как раз тогда, когда из окна высунулся Убиен и прокричал:

– Бегите, ведьмино отродье! Посмотрим, как далеко вы сможете убежать, пока я вас не выпотрошил!

В окне показался лучник. Над ухом Брендана прозвенела стрела с бронзовым наконечником и воткнулась в землю. Корделия, Брендан и Элеонора побежали в лес, оскальзываясь

на хвойной подстилке и влажном камне и не понимая, куда они направляются. Прохождение по каркасу кровати до дерева и спуск оставили заметные синяки и ссадины. Ни защиты, ни оружия у них не осталось. Они были в ужасе и не имели ни малейшего представления о том, как бежать по лесу, не оставляя следов. Они мчались молча и прислушивались к собственному дыханию. Через какое-то время до их слуха донесся стук копыт.

Воины скакали верхом на лошадях и нагоняли их. Корделия споткнулась о корень, но Брендан успел ее подхватить прежде, чем она упала. В дерево рядом с ним воткнулась стрела. Элеонора бежала настолько быстро, насколько только могла со своими короткими ногами. Мысли, пронесшиеся в головах детей, были похожи скорее на мысли загнанных охотниками животных, чем на человеческие: «Нет! Бежим! Они здесь!»

Убиен, возглавлявший отряд воинов на своем могучем коне, мастерски закрутил кольчужную сеть и набросил ее на Брендана, Корделию и Элеонору. Сеть окутала их, словно тяжелая паутина. Убиен дернул за цепь, отчего их стянуло сетью вместе и они повалились наземь. Ударившись о камни и колючие ветки, дети закричали.

Остановившись, Убиен соскочил с коня с удивительной грацией для человека, представляющего из себя грудку мышц.

Он спокойно прошелся вокруг своих пленников. Уолкеры слышали стук его сапог, лесную переключку птиц, жужжание насекомых и биение собственных сердец. Воины Убиена оставались сидеть верхом на лошадях. Внезапно Убиен схватил Брендана за шиворот через железную сетку, кольца которой врезались в его лицо.

– Зачем вы здесь? – яростно спросил Убиен, одавая Брендана порывом едкого дыхания.

– Я не... Честно, я не знаю. Ведьма Ветра...

– Значит, вы признаетесь, что вы ведьмы?

– Нет, нет! Конечно, нет...

– И Ведьма – ваша владычица?

Он кивнул Крому и лучнику, который стрелял по ним. Они спешили и встали за Корделией и Элеонорой.

– Нет, нет же! Она заслала нас сюда! – восклицал Брендан. – Мы не...

– Вы вторглись на мою землю.

– Мы не виноваты в этом.

Кром и лучник наступили на Корделию и Элеонору, прижав их к земле. Корделия почувствовала, как по мочке уха ползет жук, и подумала, что может закричать.

– Не надо, не трогайте моих сестер. Пожалуйста, просто отпустите нас, и мы обещаем уйти с ваших земель.

– Вам известно, что полагается за вторжение?

– Нет...

– Для колдуна – смерть. – Убиен играючи сжал горло Брендана. – А для ведьмы... – Его глаза сощурились. – У нас свои способы убийства этих тварей.

Все воины посмеялись над его словами. Кром стал на колени, прикоснулся к волосам Корделии и понюхал их...

– Убери от нее руки! – крикнул Брендан, брыкаясь.

Убиен бросил его на землю и ударил кулаком в живот.

Брендан начал хватать воздух ртом, катаясь по земле, словно рыба, выброшенная на берег. Убиен направился к лежащей в ловушке Элеоноре.

– А что касается тебя, – сказал он, наклонившись к ней, – взгляни-ка на свою работу.

Убиен показал левую сторону своего лица.

– Мне очень жаль, – сказала Элеонора, увидев две дырки на его щеке, – но вы не должны есть лошадей.

Корделия и Брендан переглянулись. Несмотря на то что Брендан пытался отдышаться после удара в солнечное сплетение, они с Корделией улыбнулись храбрости младшей сестры.

– За ранение, – продолжил Убиен, – тебя ждет особое наказание. Ты будешь иметь дело с тем, кто гораздо менее прощающий и понимающий, чем я и мои люди.

– С кем? – спросила Элеонора.

– Королевой Дафной, – улыбнулся Убиен. – Она любит маленьких детей, даже ведьминых. Любит есть их живьем и пока они в сознании. Обычно она начинает с пальцев.

– Я видел, как она начинала с ушей, отрывая их прямо от головы, – добавил Кром с задумчивым кивком.

Элеонора вздрогнула, впервые в своей жизни лишившись дара речи от страха.

– Подождите! – воскликнула Корделия. – Королева чего? Где мы находимся?

– Тихо! – приказал Убиен.

Кром ткнул ногой Корделию в живот.

– Не смей раскрывать рта!

Корделия зажмурилась, заглушая боль и пытаясь осознать услышанное. Эти воины казались ей знакомыми, но откуда она могла знать их, вспомнить не удавалось. От испуга и боли она не могла высвободить память.

Убиен выхватил меч и вернулся к Брендану, который пытался сесть. Он приставил лезвие к его горлу.

– Я...

– Ш-ш-ш... – воркуя, Убиен прижал меч к горлу Брендана.

Он все еще был жив и понимал, что происходит. Брендан мог отчетливо видеть ту грань, которая отделяет его от другого мира, он погибнет в никому неизвестном месте. Он удивился, обнаружив, что думает о таких простых вещах. Жизнь проносилась у него перед глазами, и он начал размышлять над всеми теми делами, которые он не совершил, потому что умер в двенадцать лет. И мысленно он взмолился: «Нет, нет, Боже, останови это, сделай что-нибудь!»

Тр-тр-тр-тр-тр-тр-тр-тр-тр!

Брендану показалось, что это звук автомата. Убиен поднял голову, Кром сделал то же самое, и все посмотрели вверх.

– Биплан! – вскричал Брендан.

Брендан видел биплан в исторических книгах, посвященных Первой мировой войне. Знаковый для ранних британских войск истребитель – пропеллер, двойные крылья. Именно такой истребитель летел прямо на них.

Истребитель продирался сквозь кроны деревьев, с которых ссыпались на землю поломанные ветви и листья. Казалось, самолет вот-вот развалится на части. Черный дым валил из кабины пилота. Следом за истребителем в образовавшемся пространстве разорванных крон вспыхнули огни выстрелов.

– Немецкий триплан! – воскликнул Брендан.

Он уже видел раньше такой самолет. Именно на таком самолете Манфред фон Рихгофен, или Красный Барон, летал в старых фильмах, самолет с тремя крыльями, расположенными друг над другом, и черными крестами. Триплан преследовал биплан. Когда стало очевидно, что биплан терпит крушение, немецкий триплан взял резко вверх и, исполнив маневр, исчез в облаках.

Биплан стремительно падал. В плотном воздушном пространстве раздавалось завывание его двигателя. Воины наблюдали за ним в оцепенении. Теперь уже можно было ощутить запах дыма. Убиен убрал меч от шеи Брендана и удивленно произнес:

– А это что за создание тьмы?

19

Уолкеры и не думали отвечать на вопрос Убиена, зная наверняка, что он ни за что не поверит их словам. Остальные воины стояли бездвижно, ошеломленные видом крылатого монстра, изрыгающего из своего охваченного огнем зева черный дым и несущегося сквозь заросли гигантских деревьев. Биплан набрал высоту, будто бы собираясь взлететь, но затем вновь начал падать по угрожающей всем очевидцам траектории.

Воины припали к земле, пока Уолкеры трепыхались в сети. Самолет прогудел над ними, его заикающийся пропеллер прошелся в нескольких дюймах над их головами...

Через мгновение биплан ударился о землю.

Два передних больших колеса отпали, фюзеляж покорежился, и самолет по инерции вспахал усыпанную ветками землю своим грузным телом, оставив борозду, перед тем как врезаться в дерево в пятидесяти футах от воинов, пленивших Уолкеров. Двигатель продолжал работать, пропеллер судорожно взвизгивал, то останавливаясь, то вновь закручиваясь с прежней силой.

Из кабины вылез пилот и обессиленно упал. Он был весь покрыт черной сажой, на его голове красовался кожаный шлем, а на глазах были очки, защищающие от сильного ветра. На нем была пилотная куртка бомбер, надетая поверх военной формы. Пилот встал на ноги, такие тонкие и чудом не поврежденные в страшном крушении, и пошел прочь от самолета.

– Кто это? – ахнула Элеонора.

– Он выглядит как... обычный пилот, – в удивлении произнесла Корделия.

– Пилот времен Первой мировой войны, – объявил Брендан.

– Берегись! – крикнул пилот, падая на землю в то время, как самолет взорвался за его спиной.

Все упали на землю, спасаясь от осколков и фрагментов самолета, разлетевшихся от взрывной волны. Полоски ткани и настоящий дождь из сломанных веток падали вниз. На месте самолета теперь зияла черная тлеющая яма.

– Я всегда говорил слишком много об этом самолете на фронте, – произнес пилот с британским акцентом.

Он повернулся к воинам Убиена.

– А это что такое, вы участвуете в постановке на свежем воздухе?

Воины достали оружие.

– Я думал, только бог может спуститься с небес, – обратился Кром к Убиену.

– Он не бог, – усмехнулся Убиен.

– Откуда ты знаешь?

Убиен выхватил лук у одного из своих воинов и натянул тетиву:

– Бога нельзя ранить.

– Подождите! – взмолился пилот, вскидывая руки.

Но Убиен уже выстрелил, и стрела попала пилоту в правое плечо.

– А-а-а-а-ай!

Пилот рухнул на землю и в ужасе уставился на торчащую из него стрелу. Он схватился за нее и, морщась от боли, выдернул ее из плеча и отбросил в сторону.

– Дикари, – отплеываясь, пилот стал подниматься на ноги.

Он свирепо смотрел в глаза Убиена.

– Смертный, – ухмыльнулся Убиен. – Вы знаете, что делать.

Воины, держа мечи и молоты наготове, начали подходить к пилоту, внезапно выхватившему левой рукой револьвер и тут же выпустившему шесть пуль в своих противников...

БАХ! БАХ! БАХ! БАХ! БАХ! БАХ!

Уолкеры замерли: каждым выстрелом пилот ранил воинов в руку. Усмешка исчезла с лица Убиена, когда он увидел, что его воины, вскрикнув, побросали оружие и теперь истекали кровью. Уолкеры впервые заметили, как Убиен оцепенел от страха.

– Назад! Черная магия! Возвращаемся в Замок Корроуэй!

Воины бросились к лошадям и, неуклюже забравшись на них, ускакали вглубь леса. Каждый придерживал раненую руку – все, кроме Убиена, держащего уздечку двумя руками.

Когда воины скрылись, пилот перезарядил револьвер. Он медленно шел к Уолкерам, стискивая зубы от боли. Ни Брендан, ни Корделия, ни смелая Элеонора не знали, что ему сказать, пока он не приблизился и не направил на них свое оружие:

– Sprechen Sie deutsch?¹

¹ Вы говорите по-немецки? (нем.)

20

– Помогите нам! – закричала Элеонора.

– Чувак, ты так похож на персонажа из игры «Зов долга», – с восхищением произнес Брендан.

И только Корделия ответила на вопрос пилота:

– Нет, мы не говорим по-немецки.

Пилот снял шлем и стянул очки на шею. Он был всего на несколько лет старше Корделии, как она могла теперь заметить, с лохматыми русыми волосами и темно-голубыми глазами. Пилот напомнил ей молодого Скотта Фицджеральда.

– А вы, как кажется, понимаете немецкий, – заметил пилот.

– Конечно, я понимаю «Sprechen Sie deutsch». Я достаточно образована, и потом, эту фразу вообще все понимают.

– А я нет, – сказал Брендан.

– Тихо! – приказал пилот. – Вы понимаете немецкий, потому что вы сами немцы. Итак, кто были эти люди?

– Мы не знаем, – ответила Корделия.

– Я вам не верю. Я думаю, что вы – фрицы и шпионы.

– Эй, – возмутился Брендан. – Дэвид Бекхэм! Мы – американцы. Улавливаешь? Из Сан-Франциско.

– Разве это так? Я был сбит над Амьеном, а не над Сан – черт побери – Франциско. Вероятно, вы видели самолет?

Пилот кивнул в сторону тлеющей ямы, где покоились останки биплана. Пламя, охватившее крылья и хвост самолета, тщетно лизало могучую кору гигантского дерева.

– Любой человек, даже с одной извилиной, сможет увидеть, что мы не в Германии, – сказал Брендан.

– Конечно, нет. Город Амьен расположен во Франции.

– Да и не во Франции тоже! Эй? Разве во Франции есть такие деревья?

– Возможно, это галльский заповедник.

– Возможно, ты в специальном месте, я слышал, оно называется Проклятое.

– Брен! Прекрати!

– Послушайте, вы точно говорите как американцы, – ответил пилот. – Только янки могут так жалко шутить.

Пилот убрал револьвер в кобуру и пошел прочь. Он был совсем недалеко, когда споткнулся о корень дерева и схватился за плечо. Из-за непрекращающегося кровотечения форма пилота намокла. Он попытался вытащить обломок стрелы, оставшийся в ране, но боль оказалась слишком сильной.

– Давайте же! – сказала Корделия. – Мы должны помочь ему.

– Нет, не должны...

– Брен, ему больно. И он спас нам жизни.

Корделия осмотрела сеть и обнаружила способ выбраться из нее. Она держала сеть раскрытой, чтобы Брендан и Элеонора тоже могли освободиться. Вместе они направились к пилоту, хотя Брендан делал это очень неохотно. Пилот стоял на коленях и обвязывал раненое плечо оторванным от штанов лоскутом.

– Как вас зовут? – спросила Корделия.

– Дрейпер, мисс. Командир авиационной эскадрильи Уилл Дрейпер. Королевские военно-воздушные силы, семидесятый эскадрон.

– Я – Корделия Уолкер. – Она протянула ему руку и быстро представила своих брата и сестру: – А это мой брат Брендан и сестра Элеонора. Можем ли мы помочь вам, мистер Дрей...

– Зовите меня Уилл.

Он взял ее руку и легко поцеловал, обаятельно улыбаясь сквозь боль.

– О, – сказала она. – О, ладно. Ну...

Она отняла руку и быстро осмотрела ее.

– Наш дом неподалеку. Вы можете идти?

Уилл встал, покачиваясь, и в этот момент его повело в сторону, так как у него подогнулись коленки от слабости. Корделия подхватила пилота и помогла ему опереться на себя.

– Спасибо, – пробормотал он в ответ на ее помощь.

Вчетвером они направились обратно к Дому Кристоффа. Им не стоило особого труда разобраться, куда идти, поскольку лошади воинов оставили заметные следы в нужном направлении. Брендан угрюмо шел впереди, обрывая по пути листья папоротника и разрывая их на мелкие кусочки. Корделия шла рядом с Уиллом, поддерживая пилота под левое плечо и вдыхая дым попеременно с запахами пота и крови, исходившими от него. Она пыталась объяснить ему, кто они на самом деле, из какого они времени и как оказались здесь (Уилл не поверил не единому слову). Элеонора шла позади и чертила грязным концом прутика на голени сестры слова: «Он тебе нравится!»

Через какое-то время среди зарослей показался дом. Уилл заморгал и потер глаза.

– Стрела была со смазанным галлюциногенами наконечником? У меня видения.

– Мы же сказали, что у нас здесь дом, – объяснила Элеонора.

– Но как он мог здесь оказаться? Был перенесен лесными существами?

Корделия вздохнула:

– Я же рассказывала вам...

– Он перенесся из Сан-Франциско, – ответил Брендан.

– Брось, не надо делать из меня дурака...

– Но мы не смеемся над вами, – продолжала Корделия. – Мы не знаем, как он здесь оказался, но внутри есть все необходимое, чтобы помочь вам обработать рану.

Уилл нахмурился.

– Он гораздо лучше моего дома, – признался он, прежде чем войти внутрь.

21

Когда они вошли в дом, то тут же повели Уилла на кухню. Солнце начинало опускаться за горизонт, и свет, проникающий через занавески, был не ярко-желтым, а янтарным. Элеонора забрала оставленную в кухонном лифте вилку для барбекю и сообщила, что собирается обойти дом и убедиться, что теперь они точно в безопасности. Корделия посоветовала ей кричать в случае, если заметит что-нибудь странное. Элеонора ушла, а Брендан с Корделией помогли Уиллу сесть за стол.

– Я принесу вам лед, чтобы заглушить боль, – сказала Корделия.

Брендан проследовал за Корделией до холодильника и шепотом спросил:

– Ты соображаешь, что делаешь?

– А что?

– Пускаешь в дом незнакомцев? Нам предстоит провести ночь без электричества, у нас ограничены запасы еды. И мы не знаем, что это за парень и...

– Брен, – оборвала его Корделия с улыбкой, – тебе совсем не обязательно ревновать, если он выглядит лучше тебя.

– Вот и неправда! Он не...

Корделия изумленно вскинула брови, давая брату понять, что он чересчур преувеличивает свои качества. В этот момент Уилл аккуратно снял рубашку так, чтобы не задеть обломок стрелы.

– И что? – яростно прошептал Брендан. – У меня тоже будет шесть кубиков, когда я постарею.

– Мечтай.

Корделия открыла морозильник и достала лоток для льда, но вместо льда там оказалась вода, а полки внутри были заставлены подтекающими коробками с растаявшим мороженым.

– Простите, Уилл, – сказала Корделия. – Льда нет.

– Ничего страшного, – ответил обнажившийся по пояс Уилл. – Вы могли бы помочь мне достать кое-что из кармана?

Брендан округлил глаза от удивления, а Корделия подошла к Уиллу.

– Это для раны на плече, в правом кармане брюк. Вы могли бы...

– Конечно, – ответила Корделия, стараясь выглядеть так, будто для нее нет ничего сверхъестественного в ситуации общения с юным симпатичным солдатом британской армии.

Она просунула руку в карман, но сразу покраснела и поторопилась отвернуться. Кончиками пальцев Корделия нащупала нечто металлическое, но теплое от естественной температуры тела пилота.

– Ваш пистолет? – тревожно спросила она.

– Нет, не пистолет, он в другом кармане. Доставай, у тебя почти получилось.

Корделия вытащила из кармана пилота серебристую флягу.

– Вот же она!

Это была тонкая изогнутая фляга с выгравированной на ней фразой на латыни. Корделия покосилась на нее. Даже при том, что она была знакома с Уиллом всего лишь тридцать минут, ей ясно представлялось, что он героически повергает вражеские самолеты в небо, а не выпивает. Она отдала ему флягу, всем видом своим выражая неодобрение.

Уилл стал жадно отпивать из фляги. Пока пилот утолял жажду, в кухню вошла Элеонора, которая завершила свою миссию по осмотру дома. Округлив глаза от удивления, она возмущенно подбежала к Уиллу и выхватила флягу у него из рук.

– Эй! – воскликнул Уилл.

Но Элеонора уже перевернула флягу горлышком вниз, так что весь оставшийся алкоголь вылился на пол.

– И что же это ты такое делаешь? – закричал Уилл.

Он кинулся было на нее, но плечо свело такой болью, что pilota буквально скрутило.

Маленькая Элеонора протянула ему обратно уже пустую флягу.

– Обычно у нас такой дядя Пит, – объяснила она. – То есть он был такой, сейчас он совсем другой. Он начал слишком много выпивать. А однажды он съехал с катушек и кинул в тетю сырым стейком. Поэтому я не одобряю выпивку, и вам не разрешается пить, если вы здесь.

– Но это моя выпивка! – запротестовал Уилл.

– А это наш дом, – настойчиво заметила Элеонора.

Уилл обреченно вздохнул и посмотрел на свое плечо.

– Тогда как ты предлагаешь мне унять эту боль? Если ты не заметила, у меня тут торчит стрела!

– Верно, – вмешалась Корделия. – Мы должны извлечь ее. Есть какие-нибудь идеи?

– Нет! Меня учили сражаться с немцами, а не с варварами.

После того как Уилл вспылil, его лицо сразу побледнело, а над нахмуренными бровями выступили капли пота. Корделия прикоснулась к его лбу тыльной стороной руки. Ее обжег сильный жар, и она немедленно приняла крайне серьезный вид.

– Рана инфицирована. Нелл, пойдем со мной. Брендан, останься с Уиллом.

– Чего? И что ты хочешь, чтобы я...

– Смотри, чтобы он сохранял спокойствие и был расслаблен. Мы пойдем выясним, как его правильно лечить.

Она взяла Элеонору за руку, и они вышли из кухни.

– Тебе же он на самом деле нравится, правда? – спросила Элеонора в холле.

– Нет.

– Да. Потому что ты прячешь глаза, отвечая на мои вопросы. Вот почему я знаю, что ты говоришь неправду.

– Я просто хочу, чтобы он выжил. Он хорошо обращается с оружием, и он...

– Снова смотришь в сторону, – ухмыльнулась Элеонора.

Они вошли в гостиную и начали подбирать книги, которые были раскиданы по комнате после нападения Ведьмы Ветра. В несколько заходов они перенесли их все обратно в библиотеку, разложив на полу, и теперь книги по крайней мере находились в одном месте. В библиотеке творился настоящий хаос, книги беспорядочными кучами лежали посреди комнаты, отдельные экземпляры валялись в раскрытом виде, словно распятые и бездыханные, а у некоторых был сорван переплет, все это напоминало литературные дюны, пробраться через которые стоило большого усилия и труда. Между книг торчали обломки лестницы и проглядывал сломанный библиотечный стол.

– Теперь нам нужно рассортировать книги, – объявила Корделия. – Те, что написаны Денвером Кристоффом, складывай у двери, остальные отдавай мне.

– А зачем именно мы все это делаем, Делия?

– Затем что одна из этих книг может быть пособием по медицине! Сможешь помочь? Просто отбирай авторов на «К»...

– Я могу прочесть имя Денвера Кристоффа!

– Не злись, Нелл...

– Я осматривала весь дом сама, чтобы убедиться в нашей безопасности, а ты обращаешься со мной как с маленьким ребенком!

Корделия улыбнулась сама себе. Они с Бренданом были уверены, что в доме нет никаких опасностей, когда поручили Элеоноре это ответственное задание, вернувшись, они вдвоем проверили каждый этаж, прежде чем отправиться в ванную. К своему сожалению, они

обнаружили, что водоснабжение, как и электричество, не работало, и им пришлось выбежать на улицу.

– Прости меня, Нелл, – сказала она. – Скажи, если найдешь что-нибудь интересное, а если мне понадобится помощь, я тебя попрошу.

Сестры разошлись по разным углам библиотеки. Каждый раз, когда Элеонора натыкалась на книгу, написанную не Денвером Кристоффом, она деловито отправлялась к старшей сестре и передавала ей книгу. Корделия надеялась найти нечто вроде «Анатомии Грэя», но нигде не попадалось даже захудалого справочника. Она задавалась вопросом, как ей разрезать рану на плече Уилла, аккуратно извлечь наконечник стрелы и наложить швы без руководства. В конце концов она помнила советы, которые давал ей отец. Обычно он усаживал ее за кухонный стол и показывал, как он проводит операции, используя кастрюлю с лазаньей в качестве пациента и нож для масла в качестве скальпеля.

«Самое главное, – говорил он ей, – думать о своих руках как об инструментах. Руки – самые величайшие и ценные инструменты в мире, но ими нужно уметь управлять. Они будут работать так, как ты будешь направлять их».

Сестры возились с книгами уже двадцать минут. За это время Корделия нашла книги об оружии шотландцев, полинезийских оккультных практиках и собирании грибов, но ничего, что могло бы помочь с лечением Уилла. Между тем Элеонора притворялась, что Кристофф – это городок, расположенный неподалеку от Денвера, штат Колорадо, а она занимается поиском путеводителей по магазинам и ресторанам Кристоффа, так ей было легче правильно читать названия и имена авторов с корешка. Веселья ради она читала все написанное на книге подряд и вскоре наткнулась на нечто, что взбудоражило ее память.

– Эй, Делия! Это не та книга, которую ты украла из библиотеки?

Корделия сразу узнала первое издание «Диких воителей» и в ее голове немедленно возникла отчетливая мысль. Воспоминание, которое вспыхнуло и ускользнуло от нее, когда ее схватил Убиен.

Корделия взяла роман и принялась листать.

– Что? Что ты делаешь?

Долистав до семнадцатой страницы, она закричала.

22

– Брендан! Брендан! – Корделия вбежала в кухню, потрясая над головой книгой «Дикие воители». Элеонора показала следом за сестрой.

Корделия замолчала на мгновение, увидев Уилла, который, опершись на стол, играл на игровой приставке брата.

– Чего? – возмутился Брендан.

Он сел рядом с Уиллом, кожа которого была болезненно бледна, но выглядел он при этом счастливым.

– Мы отдыхаем, – пояснил Брендан и обратился к Уиллу: – Стреляй в него!

– Оу, – воскликнул Уилл. – Как я могу пристрелить его?

– Думаешь, это и вправду хорошая идея в его состоянии играть в... «Red Dead Redemption»? – спросила Корделия.

– Ему нравится! Видеоигры полезны тем, кто страдает от боли. Как это называется? Тепипрая?

– Терапия.

– Без разницы.

– Отдайте мне это, – Корделия забрала приставку у Уилла и выключила ее.

– А ну попроси прощения!

– Брен, ты должен беречь батарейки.

– Зачем?

– Они могут нам понадобиться. А что насчет вас, Уилл? Как вы себя чувствуете? Все еще думаете, что вы во Франции?

– Я не уверен, мисс Уолкер.

– А у меня есть предположение.

Корделия открыла «Диких воителей» на семнадцатой странице.

– Слушайте. «И затем из лесу показались семеро всадников. Величественные от рождения, но с течением времени превратившиеся в безжалостных убийц, они были одеты в стальные доспехи и скакали на громадных конях. Это были дикие воины, сеющие вокруг хаос и пожинаящие плоды грабежами и разбоем. Они быстро расправлялись с мужчинами и особенно с женщинами». Ничего вам не напоминает?

– Ага, чуваки, которые едва не прикончили нас! – удивился Брендан.

– Это еще не все. Я чувствовала, что воины знакомы мне. Их вождя в книге зовут... Убиен.

– Как того, лицо которого я проткнула! – воскликнула Элеонора.

– Мы попали в книгу Денвера Кристоффа.

– Писателя, который построил этот дом, – объяснил Брендан Уиллу. – Постой-ка, а ты разве не догадалась об этом раньше? Ты ведь читала книгу?

– Я ее пролистала, ясно? Мне столько нужно прочесть.

– Но это нелепо, – сказал Уилл. – Кто-нибудь слышал о том, что люди могут оказаться внутри книги?

Вместо ответа Корделия протянула Уиллу еще одну книгу.

– «Отважный легчик», – прочел Уилл. – Что ты хочешь этим сказать?

– Открой и читай. Вслух.

Уилл раскрыл книгу и начал читать с самого начала:

– «Ему суждено было возмужать по возвращении, но сейчас он шел по аэродрому Фарнборо, было 22 апреля 1916 года, и офицер Уилл Дрейпер был всего лишь юношей, который хотел летать». Погодите-ка! Что все это значит?

– Ну, может, это про тебя? – предположила Корделия.

Уилл продолжил читать:

– «Перед тем как сесть в самолет, офицер Дрейпер вынул из кармана серебряную флягу. Сделав большой глоток, он взглянул на гравировку, нанесенную на металл – *Per Ardua ad Astra*, – и подумал о том дне, когда его брат Эдгар вручил ее...»

По мере того как Уилл читал, его голос становился все тише и наконец он выронил книгу из рук, словно она обожгла ему ладони. Брендан посмотрел на флягу, которая лежала рядом, и всмотрелся в надпись на латыни – *Per Ardua ad Astra*.

– А что оно означает?

– Девиз Королевских военно-воздушных сил, – ответил дрожащий Уилл. – Через тернии к звездам.

– Ничего особенного. Бьюсь об заклад, у всех летчиков есть такая.

– Но у всех ли летчиков есть братья по имени Эдгар? – тихо спросила Корделия.

Ошарашенный Уилл покачал головой, но через мгновение оживился, разозлившись оттого, что понял, насколько невыносимая несправедливость произошла по отношению к нему.

– Мисс Уолкер, во что вы меня втянули?

– Это не мы, у нас своя напасть, все дело в Ведьме Ветра...

– Именно вы втянули меня во всю эту историю! Я выполнял миссию и должен был переломить ситуацию в Пикардии, но вдруг оказался вовлечен американскими детьми в дурацкую игру и пришел сюда, чтобы прочесть о себе в книге. Это несправедливо!

«Детьми? – подумала Корделия. – Да я почти одного с ним возраста! И гораздо умнее».

Брендан положил руку на плечо пилота, желая успокоить его. Уилл сделал глубокий вдох, чтобы продолжить негодовать, но зашелся кашлем. При этом на кухонный стол упало несколько капель крови.

– О боже... – проговорила Элеонора.

У пилота помутился взгляд, и затем он рухнул на подушки, которые принес для него Брендан. Корделия в волнении сглотнула и посмотрела на плечо Уилла.

– Нелл, убери эти подушки. Брен, неси кухонные ножницы, свечи и спички. Нам нужно заняться его плечом. Немедленно.

23

Единственные свечи, которые удалось отыскать Брендану, были ароматическими, поэтому кухня быстро наполнилась запахом трюфелей, пока Уолкеры готовились произвести операцию на плече pilota. Когда Брендан окунул кухонные ножницы в лужицу виски на полу, чтобы простерилизовать инструмент, запах ароматических свеч ударил ему в нос.

Корделия прекрасно знала, что у нее есть лишь один шанс извлечь обломок стрелы из плеча Уилла. Тем удивительнее был тот факт, что до того как он потерял сознание, она думала совершенно о другом: «Откуда он появился? Сможет ли он помочь нам найти родителей?» Сейчас Корделия размышляла только об одном: «Как побыстрее извлечь стрелу из раны? Точнее, – поправила она, – как безопаснее это сделать?»

Потому что первое правило хирурга: «Не навреди», а при использовании кухонных ножниц в подобной операции это было трудновыполнимо хотя бы из-за опасности занести микробы в рану. Корделия нагрела лезвия ножниц над пламенем свечи. Ей пришла в голову мысль, что, придумав все эти правила для докторов, люди тем самым защищали себя от чувства вины.

– Как мы можем помочь? – спросила Элеонора.

– Поднимись наверх и принеси мамин набор для шитья, – сказала Корделия.

– Ты серьезно? – удивился Брендан.

– И немного парацетамола или ибупрофена. Любое болеутоляющее против мигрени и головной боли, которое найдете в кабинете отца, оно может понадобиться.

– Но мне запрещено заходить в кабинет отца.

– Сейчас можно.

– Но я не хочу что-нибудь пропустить!

– И не пропустишь, поверь мне.

Элеонора начала подниматься по винтовой лестнице, все еще находясь под впечатлением от делового тона сестры. Возможно, быть самой младшей не так уж плохо.

Брендан стал рядом с Корделией, в то время как она разжала ножницы, поднесла их к ране, но внезапно заколебалась.

– Чего ты ждешь?

– Тс-с-с! Я представляю, будто папа стоит здесь и направляет меня.

– Но это может только заставить тебя почувствовать давление...

Однако Корделия настроилась, помня о том, что говорил ей отец: руки – это инструменты, тело – машина. Иногда требуется исправить работу органов, как время от времени необходимо чинить посудомоечную машину. «Небольшой разрез, один рывок, и все будет кончено».

В кино в такие моменты обычно звучит тревожная музыка. Но сейчас Корделию окружала пугающая тишина, разве что до слуха изредка доносилось потрескивание горящего фитиля. Она слышала собственное дыхание. Когда Корделия приблизила раскаленные ножницы к коже Уилла, то волоски на ней вспыхнули, издав шипящий звук, и съежились. Даже ароматические свечи не смогли затмить запах сгоревшего волосяного покрова. Корделия потеряла хладнокровие и отняла ножницы от плеча своего первого пациента.

– Может быть, тебе лучше представить, что ты играешь в видеоигру? – предложил Брендан.

– Игру, где нужно оперировать?

– Видеоверсия настольной игры «Операция», представь, будто ты получишь много очков, если вытянешь эту стрелу из раны.

– А если не получится?

– Ну, тогда игра будет окончена.

Корделия освободила мысли от постороннего и представила индикатор очков, застывший на нуле возле плеча Уилла. По мере сближения ножниц с раной счетчик добавлял очки: десять, двадцать, тридцать... Она прижала кончики ножниц к плоти Уилла: сорок, пятьдесят... Опаленные волосы больше не беспокоили ее, ничего больше сжечь было нельзя, потому что – шестьдесят, семьдесят – она сделает это. Стиснув зубы, Корделия разрежала плоть в попытке достать наконечник. Тело Уилла пробила судорога, но он по-прежнему оставался без сознания.

– Здорово, ты почти достала ее!

Тем временем наверху Элеонора взяла из шкафчика в ванной комнате пузырек с обезболивающим и зашла в спальню родителей. Отыскав мамин набор для шитья, она задумалась, какого цвета нитки понадобятся Корделии, когда она станет накладывать швы на рану: «Черные будут выглядеть на нем как на пугале. Может быть, розовые?»

Элеонора взяла весь комплект, который находился в плетеной корзине, и поспешила на кухню. Она двигалась слишком быстро, чтобы обратить внимание на чемодан с инициалами РУ, стоящий посреди комнаты.

Между тем на кухне Корделия почувствовала, как жар раскаленных ножниц нагрел наконечник стрелы – восемьдесят очков... Она сжала ручки ножниц и потянула стрелу – девяносто очков... Пропитавшийся кровью обломок постепенно выходил из плеча Уилла...

– Почти! – воскликнул Брендан.

В этот момент наверху раздался возглас Элеоноры, и Корделия вздрогнула.

– Нелл?

Корделия дернула рукой, и обломок вышел слишком резко, отчего из раны хлынул фонтанчик крови.

Брендан бросился к винтовой лестнице, и хотя ему не было известно, что стряслось с Элеонорой, Дом Кристоффа уже достаточно убедил его в наличии большого количества смертельно опасных явлений. Корделия выронила ножницы и кинулась за кухонным полотенцем. Она испугалась, что повредила артерию, поскольку кровь вытекала в ритме ударов сердца. Она струилась по плечу и стекала под мышку... Внезапно Корделию охватило чувство вины и сожаления. Как она могла быть настолько непредусмотрительной? Как она могла подумать, что обладает всеми необходимыми знаниями для извлечения обломка? Теперь у нее на руках будет кровь этого умирающего парня, такого милого и симпатичного. Возможно, первым правилом хирурга должно быть: «Не пытайся, если не уверен».

– Брен! Вернись! – крикнула Корделия.

Она стояла, прижав полотенце к плечу Уилла, пока кровь стекала на пол. Брендан с Элеонорой вбежали на кухню.

– Прости, я врезалась в этот дурацкий чемодан наверху, – объяснила Элеонора. – О нет! Что случилось? – ошеломленно спросила она.

– Он умирает, – сказала Корделия, кивнув на пропитанное кровью полотенце.

Уилл пошевелился.

– Он приходит в себя!

– Едва ли он может делать это одновременно, – сказал Брендан и положил рядом с Уиллом швейный набор.

Он вытер рану полотенцем и бросил его на пол.

– Нам просто нужно остановить кровотечение.

Уилл застонал, а Брендан стал объяснять Корделии, что не следует унывать:

– Посмотри, какая она на самом деле маленькая.

Он вытер кровь, которой появлялось все меньше, но вместе с тем она не останавливалась.

– Наложите швы!

Корделия открыла набор и попыталась вдеть нитку в игольное ушко, но у нее так сильно тряслись руки, что ничего не получалось. Она не могла сделать даже такую мелочь и тщетно

старалась унять дрожь. На мгновение Корделия отрешилась от всего происходящего, она делала так раньше и надеялась тем самым успокоиться.

Брендан стал копаться в корзине в поисках чего-нибудь подходящего для перевязки. Он нашел нужную катушку, зубами отгрыз нить необходимой длины и обвязал плечо Уилла чуть выше места ранения. Когда он закончил, то внезапно перед его воображением предстали жуткие артерии и набухающие вены Ведьмы Ветра во время нападения в холле.

«Это она стоит за всем этим, – вдруг подумал Брендан, – а мы даже не знаем, почему она это делает».

Гораздо проще было сфокусироваться на нависающем над ними злом, чем обдумывать текущую ситуацию и бороться с обстоятельствами.

Брендан перевязал рану так крепко, что ему на мгновение показалось, нить не выдержит. Наконец Корделия вдела нитку в иголку и повернулась к плечу Уилла.

– Вот! – крикнула Элеонора, подставляя поднос с растаявшими кубиками льда для промывания раны.

Корделия воткнула иголку в кожу, понимая, что обратного пути уже нет. Она сделала один стежок, два, три, четыре и, связав концы выбранных Элеонорой розовых ниток, отступила.

Дело сделано, швы наложены, рана закрыта. Но тут у Элеоноры возникла идея, показавшаяся ей полезной для выздоровления Уилла.

Она взяла свечу и стала поливать рану горячим воском.

– Нелл! – воскликнула Элеонора.

Горячий воск моментально застыл и превратился в белые капли.

– А разве это плохо? – удивленно спросила Элеонора, постукивая костяшками. – Очень похоже на корочку.

– Думаю, это может причинить ему боль, – предположил Брендан.

– Воск хорошо пахнет, – заметила Элеонора в свою пользу.

Уилл застонал, по-прежнему не приходя в сознание.

– Он умер? – поинтересовалась Элеонора.

– Ага, капли воска добились его окончательно, – ответил Брендан.

– Заткнись, он дышит, – сказала Корделия.

– Ну, он был бы мертв, – заметил Брендан, беря в руки рулон бумажных полотенец. – Даже не знаю, как мы это сделали, мы просто молодцы.

Он стал вытирать с пола кровь, которая теперь выглядела не красной, а черной. За суматохой и волнением во время операции они не заметили, как зашло солнце, и только сейчас Уолкеры с удивлением обнаружили, что кухню заливают лунный свет.

– А вот лекарство, – сказала Элеонора, передавая сестре пузырек с обезболивающим.

– Надеюсь, оно придаст ему сил, – усмехнулся Брендан.

Корделия поставила бутылочку рядом с головой Уилла.

– Мы дадим ему лекарство, когда он очнется. Нам придется дежурить, не отходя от него, всю ночь, и мы не сможем его перенести, есть риск, что рана откроется.

– Я здесь не останусь, – сообщил Брендан. – Если кто-то или что-то проберется в дом через входную дверь, я предпочту быть на чердаке.

– Ага, а мы не можем просто пойти спать? Я так устала, – это признание Элеоноры подействовало на всех, и Брендан и Корделия сразу ощутили, насколько сами устали после всех событий дня. – Давайте разбудим его и вместе дойдем до спальни мамы с папой, там и заночуем.

– Я не собираюсь спать с вами в одной кровати, – заявил Брендан. – Но мы должны его перенести. Уилл! Очнись!

– Так его не разбудить. Жаль, что у нас нет нашатырного спирта, – сказала Корделия.

– погоди, а у него есть пистолет? – спросил Брендан.

– Да, он в его правом кармане, – сказала Корделия.

Брендан потянулся к карману Уилла.

– Брен! Ты в своем уме? Что ты делаешь?

– Я хочу выстрелить, чтобы он пришел в сознание.

– Ты не можешь просто взять чужой пистолет и выстрелить!

– Почему не могу?

– Слушай, – Корделия внимательно посмотрела на брата. – Ты не можешь игнорировать здравый смысл просто потому, что мы оказались магическим образом внутри действия книги. Ты понятия не имеешь, как пользоваться пистолетом, и потом, ты можешь нас всех перебить или ранить.

– А знаете что? Если бы у меня был пистолет, я бы не допустил ничего из того, что случилось с нами! Может быть, я смог бы пристрелить Ведьму до того, как она отправила нас сюда. Это тебе в голову не приходило?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.